

Алеся Троицкая

Хроники Резура

Обреченная

Алеся Троицкая

Обреченная

«Издательские решения»

Троицкая А.

Обреченная / А. Троицкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832370-6

Иногда люди заблуждаются. Думают, что впереди у них спокойное, безоблачное будущее, а плохие предчувствия — лишь игра воображения. Но однажды все меняется. Другая планета. Другие обычаи. Другая судьба. Как узнать, для чего ты предназначена на самом деле? Как узнать, кто тебе друг, а кто — враг? И как отличить настоящую любовь от искусной подделки? Героине этой трилогии предстоит выстоять в круговороте предательств, жестокостей и потерь, найти себя в новом мире и попытаться спасти тех, кто дорог.

ISBN 978-5-44-832370-6

© Троицкая А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Обреченная

Алеся Троицкая

«Вселенная, как большая стеклянная призма, в которой пересекаются, преломляются и отражаются миллионы прекрасных в своей неповторимости миров»

© Алеся Троицкая, 2016

© Артем Проскурин, дизайн обложки, 2016

Редактор Анжела Ярошевская

ISBN 978-5-4483-2370-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Солнце светило ярко, и его лучики назойливо щипали мое бледное лицо, заставляя меня еще больше жмуриться. Осенний ветер, легкий, как первый поцелуй, щекотал мою кожу. Даже неудобная деревянная лавочка, впивающаяся в спину, нисколько не уменьшала чувство умиротворения и спокойствия.

Мне хотелось пролежать так очень долго, вслушиваясь в тихий шорох листвы над головой и милое воркование маленьких птичек, беспорядочно снующих туда-сюда. Но я не могла себе этого позволить.

Сегодня второе сентября, а это значит – первый день нового учебного года. И не просто года, а одиннадцатого, последнего в школьном обучении. И мне не хотелось начинать его с опоздания.

Почувствовав что-то постороннее на своем лице, я нехотя приподнялась и села, зажав между пальцами желто-оранжевый тополиный листочек. Поймав сквозь него солнечный лучик, я с интересом покрутила его в руках, любуясь тем, как краски увядания заиграли на нем с новой силой. На севере осень вступала в свои права немного раньше. Поэтому к началу сентября наш Лучегорск был полностью засыпан опавшими листьями.

Скинув с себя оцепенение, я нервно поглядела на часы, стрелки которых неумолимо приближались к девяти часам. Обычно я не заморачивалась насчет опозданий, но сегодня пообещала маме быть примерным ребенком и появиться на занятиях вовремя.

«Жду еще пять минут – и...»

И не успела я мысленно сформулировать фразу, как услышала позади быстро приближающееся цоканье каблучков.

Я обернулась на звук и улыбнулась. Ко мне на высоченных каблуках – сантиметров пятнадцать, не меньше! – неслась моя лучшая подруга Виктория. Выглядела она при этом довольно забавно: зеленая блузка немного перекрутилась на талии, а черная юбка-карандаш постоянно уползала вверх. Чтобы это не случилось, Вики через каждые несколько шагов безжалостно тянула ее за подол, пытаясь вернуть на место.

Поравнявшись с лавочкой, она тяжело на нее плюхнулась и, переведя дыхание, сомкнула на мне дружеские объятия.

– Привет, Мирослава! – Она неуклюже наклонилась и чмокнула меня в щеку.

– Ви, я тоже рада тебя видеть! Так соскучилась, ты просто не представляешь! – я ответила ей не менее теплым объятием. При этом окончательно вывела ее блузку из строя.

– Ну, все, хватит любезностей, – театрально облокотившись на спинку лавочки, проговорила она и поправила выбившиеся из прически прядки волос. – Вот скажи мне, Мира, как можно было оставить свою любимую подругу на целых два месяца? Ты только представь, как мне было тяжело ничего не делать! Да я чуть со скуки не нашла себе новую подругу, более благодарную! – с суровой веселостью произнесла она.

– Ну, ты же знаешь, от меня мало что зависело.

– Ох, Мира, твоя доброта – это так... – Вики наморщила носик, подбирая нужное слово, – ...так старомодно!

Это заставило меня искренне улыбнуться.

– Но я рада, что ты, наконец, вернулась. – И она еще раз меня обняла.

– Ви, я все понимаю, но если мы сейчас не прекратим, тот дворник, прибудет нас метлой.

– Да-да, мы уже уходим. – Подруга обернулась к мужчине, тем самым смутив его и заставив вернуться к своим обязанностям.

– Что за народ пошёл! Не дадут в парке посидеть...

– Некогда расслаиваться, нам уже пора. – Я встала и потянула за собой девушку, с трудом балансирующую в новых туфлях.

– Вот ответ мне, Мира, какой идиот придумал эти безумные каблуки?! – философски простила Виктория.

Моя улыбка стала шире.

– Даже не представляю. Я вот хожу в кедах и не вникаю во вселенские страдания. И тебе советую, – схватив свой рюкзак, я перекинула его через плечо.

– Конечно, тебе легко говорить, с твоим ростом вообще можно босиком ходить, и ты будешь выглядеть превосходно. А вот нам, полноватым коротышкам, надо как-то восполнять и чем-то замещать свое природное несовершенство.

– Ви, ты неисправима! За порцию комплиментов ты готова себя оболгать? Ты просто красотка, и прекрасно это знаешь. И туфли у тебя обалденные. Наверное, как всегда, дорожные. Мама привезла?

– Да, – как весенний подснежник расцвела девушка, приподнимая ножку и рассматривая туфельку под разным углом. – Они от Гуччи. Я влюбилась в них с первого взгляда и рада, что такая красота досталась мне, а не какой-нибудь тощей страшили. Это была бы самая большая несправедливость на земле! – Вики иронично подняла глаза к небу.

– Ага, если учитывать, что эти туфли – не единственная пара на планете.

Подруга от меня отмахнулась:

– Об этом я и думать не хочу!

Виктория была чуть ниже среднего роста, очень миловидная – пухлые щечки, большие глаза цвета корицы, светло-каштановые волосы. Чуть вздернутый носик придающий её лицу немного высокомерное выражение. Но это нисколько не мешало ей быть самым добрым, самым искренним человеком, которого я когда-либо знала. Кроме моей мамы, конечно.

Я очень любила и ценила свою подругу, хотя она переехала в наш микрорайон всего пару лет назад. Мы с ней сразу сдружились и были неразлучны. Все знакомые подшучивали над нами, что мы, как сиамские близнецы, все время проводим вместе.

Не спеша, поскольку Вики было непросто бороться с туфлями, мы направились в сторону школы.

– Мира, между прочим, я жду твоего подробного отчета.

От этих слов я утомлённо закатила глаза к небу:

– Тысячу раз говорила тебе, что я ни с кем не познакомилась и не встречалась. Я целыми днями металась от дома до магазина и обратно, и ни на что другое у меня времени не было. Да даже если бы и было, то в нашей деревушке самому молодому МАЧО лет шестьсот и он даже не вдовец.

– Бр-р-р, как все плачевно! Но, может, скоро мы кого-нибудь тебе найдем? – с надеждой в голосе проговорила Вики. – Послезавтра к Лизке Орловой приезжает ее двоюродный брат с друзьями. И они собираются затеять классную вечеринку, где мы обязательно должны побывать. И еще Лизка проболталась, что ее брат не прочь с кем-нибудь замутить.

– Виктория, – я придала своему голосу всю серьезность, на которую была способна, – ты бредишь наяву. Идти на смотрины извращенного прыщавого брата Лизки и его таких же друзей? Давай лучше в кино? Или в пиццерию...

– Мира, тебе через два месяца восемнадцать, а ты за все это время никому не подарила свой первый поцелуй, не говоря уже о более дорогом подарке! Если так пойдет и дальше, я боюсь, что ты вообще останешься старой девой. И в тридцать лет единственными спутниками твоей жизни будут кошки... а, нет, в твоём случае – лошади. А все вокруг будут за глаза называть тебя сумасшедшей лошадицей.

– Мне слышалось или ты обозвала меня ханжой?!

Не дав мне продолжить, Виктория стукнула себя по лбу и округлила глаза:

– Мирослава, я только что поняла: ты лесбиянка! – И громко засмеялась, думая, что сказала что-то остроумное. – А я-то гадала, почему ты так вожаденно смотришь на мои красивые ножки!

– Если бы мне за каждую твою глупую шутку давали рубль, я бы смогла купить космолет и отправить тебя на Луну.

– Нет, нет. Ты от меня так просто не отделаешься. Ты же знаешь, я найду способ и достану тебя.

– Да, идея с космолетом явно провальная...

И мы засмеялись в голос.

Всю дорогу мы шутили и подкалывали друг друга. И практически незаметно добрались до школы.

Подойдя к трехэтажному кирпичному зданию, огороженному невысоким деревянным забором, мы остановились. Народ тусовался, не спеша занять свои места за партами и, возможно, принимая последние солнечные ванны в этом переменчивом месяце.

– Девчонки! – нас кто-то окликнул, и мы, просканировав толпу, увидели пробирающегося к нам и приветственно машущего рукой Максима, парня моей бедовой сестры. Он учился в параллельном классе и считался местной звездой баскетбольной команды. По нему сохло полшколы девчонок – конечно, исключая нас с Викторией.

– Девушки, здравствуйте, – обратился он к нам, поправляя на носу солнцезащитные очки.

– Мира, ты не знаешь, Лидия сегодня будет на занятиях? Я почему-то не могу до нее дозвониться. У нее отключен мобильник.

Я понятия не имела, куда запропастилась моя ветреная сестра, поэтому честно ответила:

– Нет, не знаю.

– Хм, – нахмурился парень. – Мы договаривались встретиться перед занятиями. Скоро звонок, а ее нигде не видно. Вот я и подумал, может, ты что-то знаешь.

– Макс, извини. Я приехала только сегодня и никого из своих еще не видела. – Я пожала плечами. – Понятия не имею, что могло ее задержать. Ты ведь знаешь Лиду, она непредсказуема.

– Да, за это я ее и люблю, – с нежностью в голосе проговорил парень.

Мне было его жаль. Лидка не заслуживала его любви. Она не ценила все то, что он для нее делал. Относились к нему как домашней собачонке, выполняющей команды «рядом» и «принеси».

Я попыталась шутливо приободрить парня. – Если увижу, я ее отругаю.

– Лады, все равно попробую до нее дозвониться. Извините меня, девушки, за беспокойство, я не намерен больше отнимать у вас время. – И Макс от нас отошел.

– Еще увидимся! – крикнула я ему вслед.

Вики повернулась ко мне.

– Такой интеллигентный, а достался такой оторве! Бедный парень. Мира, ты правда не знаешь, где твоя адская сестренка? Или ты соврала, чтобы не ранить его чувства? – недоверчиво уточнила Вики.

– Правда. Видно, выключила телефон и решила забить на уроки.

– Вот стерва! – негодовала подруга. – Могла бы и предупредить бедолагу. – Она достала из сумочки блеск и нервно провела им по губам. – Кстати, – резко переменила тему Виктория, и по выражению ее лица я поняла, о чем она хочет поговорить.

– Вики, не начинай!

– Ты подумала о своем дне рождения? Определилась, где мы будем его справлять? Восемнадцать лет – это не жалкие семнадцать. Их нужно отметить с размахом! – Она развела руки в стороны, пытаясь показать этот размах.

– Нет, нет и еще раз нет! До праздника еще два месяца, а ты меня уже достала!

После последнего дня рождения, искусно испорченного моей сестрой, Ви как с цепи сорвалась.

– Мира, может...

– Нет! На все, что ты мне скажешь, ответ «нет»!

Будь ее воля, мы бы эту дату справляли каждый месяц. С ее безумными идеями, доводящими меня до инфаркта.

Успокаивающе поглаживая меня по руке, она проговорила:

– Не кипятись. И правда, время у нас еще есть. Я сама что-нибудь устрою, не выходя за рамки приличия. – И подмигнув, заговорщицки добавила, – я отгороджусь от всех нежелательных гостей.

Спорить с ней было бесполезно, поэтому я просто промолчала.

Под «нежелательными гостями» она подразумевала, конечно, мою сестру. Так как я делила свой праздник с сестрой-двойняшкой, которая всегда умудрялась его испортить, я начинала жалеть, что родилась с ней в один день. Во-первых, у нее была куча невоспитанных друзей, которые любили приходить без приглашения и умудрялись поцапаться с другими ребятами. А во-вторых, она всегда меня разыгрывала в наш совместный день, думая, что это безумно весело.

Например, в прошлом году она позвонила и сказала, что попала в аварию и ее увезли в больницу. После того, как я влетела в приемный покой и начала требовать, чтобы меня к ней пропустили, позвонила сестра и, хохоча как полоумная, поздравила меня с днем рождения. Я не убила ее сразу потому, что после этого она не появлялась дома три дня, пока родители не прилетели из командировки. Моя злость к этому времени уже утихла.

Годом ранее она умудрилась посадить на мой торт живую жабу. И где она ее только достала?! Но кара в моем лице не заставила себя долго ждать: я опрокинула торт ей на голову. После этого мы разодрались и не разговаривали целую неделю. Родители лишь мило улыбались, списывая это на переходный возраст сестры, который, по их словам, начался поздно и в скором времени должен был закончиться. Мне оставалось только немного подождать. Почему-то родители всегда считали меня более рассудительной и терпеливой, поэтому просили уступать сестре, чтобы не доводить наши стычки до конфликта.

И подобное повторялось в каждый день рождения, сколько я себя помню.

Глава 2

Прозвенел звонок. Буквально на последней секунде мы с Вики ввалились в класс. В носу защекотало от запаха свежевыкрашенных стен, еще не успевшего полностью выветриться. Бледно-зеленый цвет стен нагонял уныние и тоску, но, благодаря множеству плакатов, расположенных на них, он был практически не виден.

Подоконники, как и всегда, были заставлены горшками с геранью разных сортов. Я никогда не понимала нашего классного руководителя, питающего огромную любовь к этим специфическим растениям, которые источали неприятный, резкий аромат.

– Привет, девчонки! Как всегда, на последней секунде... И как вам удалось не опоздать, уму непостижимо! – воскликнул Ромка, обращая на нас внимание большинства присутствующих в классе, которые тут же нас поприветствовали. Я прищурилась, прошла по Ромке сканирующим взглядом.

– А я смотрю, ты еще застрял в пубертатном периоде, живёшь на стадии эмбриона, – не выдержала я и подколола улыбающегося до ушей Ромку.

– О, Миридова, неужели словарный запас пополнила? Думаешь, умнее будешь казаться? – балансируя на стуле, проговорил одноклассник, а потом с громким стуком перевернулся, распластавшись на полу и вызвав приступ смеха у всего класса.

Проходя мимо его парты, я довольно проговорила:

– В отличие от тебя, я хотя бы создаю видимость умного человека.

Мы с Вики пробрались в начало класса, к единственной свободной парте по центру. Я сразу же села на стул и стала готовиться к занятию: достала учебник по истории России. Вики же чуть помедлила, отвлекаясь на мимолетный флирт с парнями, расположившимися справа от нас, а после демонстративно стала доставать тетради, не забывая при этом выпячивать свое декольте.

Я на нее выразительно глянула.

– Зачем ты совращаешь кого попало? – Я наморщила носик. Она улыбнулась и невинно пожала плечами:

– Это моя натура хищной кошечки. Невинный флирт, и все такое.

– По тебе явно театральный институт плачет.

Подруга непонимающе уставилась на меня.

– Ну, подумай: вилять попой у тебя в крови. Сможешь играть роли невинных искусительниц.

– Девчонки! – вклинилась в наш разговор Маринка Кукушкина, сидевшая через одну парту сзади нас. Мы повернулись к ней. – Вы уже слышали о новом преподавателе? – ее глаза хищно сверкнули. – Говорят, он миленький, скромный, с очаровательными ямочками на щеках. – Она мечтательно прищмокнула губами.

Мы с Вики изумленно посмотрели на нее, при этом Вики эта информация как-то напрягла. А Кукушкина продолжала:

– Мне Лиза о нем рассказывала. Это знакомый ее брата, он только в этом году окончил институт. Будет замещать нашу «старушку».

«Старушкой» мы называли нашу преподавательницу Евгению Евгеньевну, женщину пенсионного возраста.

– Всё-таки «старушка» решила уйти на покой? Печально, – подвел итог Ромка.

– Не знаю, откуда она это взяла, но правда описание заманчивое?

Вики недовольно посмотрела на мечтательное лицо девушки и резко проговорила:

– Эту информацию от Лизки я уже слышала. И, если хочешь знать мое мнение, тебе здесь ловить нечего. Так что собирай свои слюни со стола, а то затопишь кабинет. – Подруга

брезгливо скривилась. Но Марина, видно, была решительно настроена и не хотела так просто отступать.

– Ты думаешь, что ты лучше всех? – указала она на Викторию ручкой. – Что стоит тебе поманить пальчиком, как все парни лягут у твоих ног?

– Да, – уверенно ответила Виктория и продолжила: – А я смотрю, кто-то посмел усомниться в моих явных преимуществах. Или нет, не так: кто-то просто переоценил свои возможности, – она сделала акцент на слове «свои», при этом окинув девушку насмешливым взглядом с примесью жалости.

Маринка тотчас покраснела. То ли от обиды, то ли от злости. Она явно намеревалась ответить Виктории не менее обидным оскорблением, но вдруг между нашими партами замахал руками Ромка, явно больше не желавший слушать пререкания:

– Девушки, брейк! От вашего кудахтанья у меня может разболеться голова! – насмешливо-издевательским тоном протянул он и в игривой манере ухватился за виски. – Урок еще не начался, а я уже хочу домой. – И он, тяжело вздохнув, развалился на парте. – Давайте вы после уроков, где-нибудь за углом и подальше от меня, будете делить бедолагу, а то слушать это невыносимо.

– Это точно. – Я встала на сторону парня. – Вики, твое преимущество никто не сможет оспорить. Ты же знаешь, что если захочешь, очаруешь кого угодно.

– Конечно, знаю. Но я не люблю выскочек, которые слишком большого о себе мнения. – Она тряхнула головой и уселась на свое место.

Я мельком взглянула на часы на моем телефоне.

– Вики, тебе не кажется странным, что учитель опаздывает уже на пятнадцать минут? – Я озадаченно посмотрела на подругу.

– Ну, может, немного заплутал. – Она безразлично пожала плечами.

– Да, скорее всего.

Вдруг возле входа в кабинет послышались тяжелые шаги, которые гулко отдавались в пустом коридоре и которые привлекли внимание практически всего класса. Ребята с трепетным предвкушением уставились на дверь.

Ручка медленно повернулась, дверь, жалостно скрипнув, широко отворилась, и в кабинет, не спеша, размашистыми, твердыми, уверенными шагами вошёл преподаватель.

Тридцать пар глаз вопросительно взглянули на него. На языке у всех вертелся один вопрос: откуда этого преподавателя выкопали?! Он был полным антиподом милого и скромного человека, которого обещала Лизка. И с внешностью, никак не вписывающейся в наши северные типажи.

Перед нами предстал мужчина лет двадцати пяти, ростом не менее двух метров, с развитым плечевым поясом. Его экзотическая внешность была настолько экстравагантной, что вводила в замешательство: кожа с красноватым отливом, покрытая ровным загаром, как будто он недавно прилетел из жаркой страны, в которой находился постоянно; волосы, слегка волнистые, длиною до плеч, были искусственно выбелены до холодного белого оттенка, как иней на стекле, и перевязаны черной шёлковой лентой. А миндалевидные глаза цвета охры были поразительно темные и глубокие, как две черные дыры, в которые, если долго смотреть, могло затянуть. Они так сильно контрастировали с его волосами, что делали его внешность притягательной и пугающей одновременно.

Шикарный черный костюм сидел на нем безупречно. Черные ботинки были так сильно налакированы, что могли отражать не хуже зеркала. Левое запястье было охвачено широким, как мне показалось, золотым браслетом с необычным орнаментом. А на среднем пальце правой руки был надет тяжелый перстень с черными камнями, отражающий безукоризненный вкус его владельца.

Оглянувшись на Викторию, чтобы узнать, какое на нее произвел впечатление преподаватель, я немного опешила. Девушка была ни жива, ни мертва: рот ее был приоткрыт, глаза стали настолько большими, что практически не помещались на лице, а все краски жизни покинули бедняжку, даже пресловутые румяна нечего не могли с этим поделать.

– Вики, что с тобой? Тебе плохо? – шепотом спросила я. Но девушка не реагировала, она приняла статичную позу, скромно сложила руки на коленях и опустила глаза в пол. Мне показалось, что ей стало неуютно и некомфортно находиться в одном помещении с этим мужчиной.

Возле учительского места мужчина прокашлялся, обращая на себя мое внимание. Посмотрев на него, я поняла, что мужчина не сводит с меня любопытствующего, небрежного взгляда.

– Простите, здесь девушке плохо... разрешите, я провожу ее к доктору?

Мужчина не спешил отвечать, продолжая буравить меня холодным оценивающим взглядом. Потом он медленно перевел его на Викторию, и его рот превратился в тугую напряженную линию. Это меня немного сконфузило. Сглотнув, я снова проговорила:

– Моей подруге стало нехорошо. Разрешите ее проводить в медицинский кабинет?

– Нет, – отрывисто и грубо проговорил мужчина, продолжая с интересом наблюдать за моей реакцией. При этом его плотно сжатые губы выдавали неприкрытое раздражение. Как будто он смотрел на маленьких назойливых мух и думал, как их прикончить одним ударом.

– Что? – его ответ меня обескуражил.

– Ты плохо слышишь? – издевательски переспросил мужчина.

– Нет, но я не понимаю. – Я непроизвольно начала злиться. – Моя подруга вот-вот упадет в обморок, а вы тут строите из себя неизвестно кого!

– Подруга? – удивленно переспросил он с каким-то подозрительным сомнением. – А не скажешь ли мне...

– Мирослава, – подсказала я.

– ...Мирослава, что, по-твоему, у нее болит?

– Мне-то откуда знать? Я ведь не доктор.

– Ну, раз ты сама сказала, что не доктор, с чего ты тогда взяла, что твоей подруге плохо? По моему мнению, она выглядит очень даже хорошо, – и он бесстыдно уставился на грудь Виктории.

Это стало последней каплей в чаше моего терпения. «Да кем он себя возомнил?! Стоит и издевается над больным человеком!»

Вложив в свой голос побольше язвительности, я спросила:

– Вас что, спрашивать нужно?

– Было бы неплохо, – хищно ухмыльнулся он.

Я всегда выступала против насилия, но в данную секунду мне захотелось ударить его. Моя кровь закипела. Не собираясь больше участвовать в бессмысленном препирательстве, я быстро сложила учебники Виктории в сумку и потихоньку потянула ее за руку. Мне было плевать, если после этого меня вызовут к директору. Я, думаю, смогу объяснить ситуацию. Благо наш директор – адекватный человек.

Но мои попытки поднять Викторию не увенчались успехом: она даже не удосужилась шевельнуться, сидела как истукан. Мужчина, наблюдавший за моими действиями, небрежно облокотился на парту и явно наслаждался происходящим.

– Виктория, может, вызвать скорую помощь? Тебе совсем плохо. – Мое беспокойство за подругу усилилось. Но она и дальше продолжала хранить молчание.

После нескольких моих безуспешных попыток сдвинуть ее с места, мужчина вновь заговорил:

– Виктория, ты можешь покинуть помещение и навестить доктора, если тебе действительно нехорошо. – Последнее он подчеркнул интонацией и, немного подумав, добавил: – И можешь потом вообще не возвращаться на занятия, отправляйся домой.

После его слов Виктория как по команде встала и, так же не поднимая головы, направилась к выходу. Я решила последовать за ней и проводить, взяв ее сумку. Но возле двери меня остановил голос мужчины:

– Простите, Мирослава, а вы не расскажете, куда собрались?

Этот придурак конкретно начал выводить меня из себя. Сквозь стиснутые зубы я ответила:

– Провожу Викторию, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, и вернусь.

– Это так благородно с вашей стороны! Но я думаю, что ваша помощь ей не понадобится. Я прав, Виктория? – Черные глаза стали ее буравить.

– Да, – тихо ответила девушка и, подумав, добавила: – Мира, мне не нужна помощь. Я сама справлюсь. Увидимся дома. – И, выхватив из моих рук сумку, она стремительно покинула класс.

– Мирослава, может, больше не будете задерживать всех нас и усядетесь на свое место? – он жестом указал на мою парту. При этом в его словах была завуалированная опасность.

В недоумении я вернулась на свое место.

Я села и уставилась в потолок – так я решила его игнорировать. Знаю, может быть, впоследствии это скажется на моей учебе, но я ничего не могла с собой поделать. Во мне развилась сильная неприязнь к этому незнакомцу, и я не хотела воспринимать его как учителя. Как, наверное, и мои одноклассники, которые необыкновенно тихо себя вели.

Они неотрывно следили за действиями мужчины, боясь, что он обратит свое внимание и на них. Это было похоже на то, когда учитель не знает, кого вызвать к доске. Он проходит взглядом по списку и мучительно долго никого не называет. А ты сидишь и тихонько молишься: только не меня, только не меня... Потому что уроки ты не сделал, и если тебя вызовут, ты явно облажаешься.

«Значит, человек, позиционирующий себя в роли нашего учителя истории, пугает не только меня»

Если бы меня попросили его описать, я бы незамедлительно ответила, что он похож на Конана-варвара в костюме графа Дракулы. Знаю, фантазии мне не занимать, но он никак не ассоциировался у меня со скромным учителем истории. И где это Лизка на каменном лице рассмотрела милые ямочки?!

Между тем учитель положил на стол раскрытый журнал в красном переплете, а на него сверху поставил небольшой деревянный ящичек, все это время находившийся у него в руках. Мужчина низким, с хрипотцой, голосом, заговорил снова:

– Ммм... люди, я вас приветствую! Как вы уже поняли, я буду вести у вас занятия по истории, – с какой-то скользящей иронией проговорил незнакомец, отчего у меня сложилось впечатление, что он сам не верил в то, о чем говорил.

– Я не потерплю к себе неуважительно отношения. Если я говорю, стало быть, вы все молчите и внимаете. В противном случае вы можете пожалеть. Ваше непослушание будет караться по всей строгости...

«Караться? Где он это слово выкопал?! Такое ощущение, что он путает камеру пыток со школой! И какое право он имеет нас запугивать? Эта учебное заведение, а не тюрьма». Меня это все сильнее нервировало. Взглянув на соседние парты, я заметила, что мои одноклассники пребывают в тихом ужасе от происходящего.

Мужчина многозначительно замолчал, давая возможность каждому ученику обдумать его слова. И, добившись, как мне показалась, нужного ему эффекта, он с явным удовольствием продолжил:

– Познакомлюсь я с вами позже. Сейчас хочу дать персональное внеклассное задание, после которого не стану отнимать ваше драгоценное время, которого у вас и так осталось крайне мало.

Мне было не по себе. Все выглядело до смешного сюрреалистично. Что-то странное, темное, неправильное было в этом человеке. Как он вообще попал в школу и для чего?! Ведь если судить по его костюму, в деньгах он не нуждался. Особенно в зарплате рядового учителя. Его манера общаться – это что-то из ряда вон выходящее. Склонность к командованию и подчинению себе наводила на мысль, что человек, находящийся перед нами, бескомпромиссный командир какого-нибудь спецназовского подразделения по уничтожению... ну, не знаю... например, террористов.

Еще меня сильно смущала реакция Виктории на этого человека. Может быть, они раньше были знакомы? Но тогда почему она мне ничего о нем не рассказывала? Или ей действительно просто стало плохо? А я тут уже столько всего надумала... На перемене нужно будет сходить в медпункт и узнать, что с ней.

– Миридова, ты чего, оглохла? – прервал мои размышления Ромка, тыкая в мою спину ручкой.

Ход моих раздумий был безжалостно нарушен. На несколько секунд меня поглотила гнетущая тишина. Выжидающе уставившись двумя пропастями черных глаз, за мной наблюдал мужчина.

Я затаила дыхание. Все смотрели на меня с нескрываемым любопытством.

– Мирослава Миридова?

Мое сердце пропустило один глухой удар. Мне не хотелось пасовать перед этим неприятным типом, но все равно ладони у меня вспотели. Незаметно вытерев их о джинсы, я с холодным спокойствием ответила:

– Что?

Он смотрел на меня как на подопытную крысу, глупую и наивную. Мне это совсем не понравилось. «Да кем он себя возомнил, этот напыщенный индюк?!» Стараясь вложить в свой взгляд всю самоуверенность и храбрость, я старалась не отвести его в сторону. Это были секунды какого-то непонятного мне противостояния, которое, казалось, длилось целую вечность. Что он хотел этим до меня донести, я не понимала.

Не разрывая зрительного контакта, мужчина отложил журнал в сторону и, подняв ящичек, поставил его на мой стол и при этом навис надо мной как скала.

Я сразу же почувствовала запах свежего туалетного мыла, приправленный терпким цитрусовым ароматом. Мои рецепторы были похожи на оголенные провода под напряжением три тысячи вольт, и я незаметно вдохнула глубже этот интересный и приятный запах. Переведя взгляд в сторону и первой разорвав зрительный контакт, я только сейчас обратила внимание на то, что от мочки левого уха мужчины по его шее вниз под ворот рубашки уходит еле заметный белый шрам с неровными, рваными краями, искусно загримированный слоем татуированной кожи.

Не понимая, что мною движет, и не успев осознать, что я делаю, я легонько дотронулась до этого места. Тут же класс качнулся, глаза заволокло пеленой, и я увидела его. Мужчину с белыми волосами.

Он находился в странном месте, в странной одежде. Светло-коричневый кожаный жилет был надет на голый торс и затянут множеством ремешков. Штаны из той же кожи рельефно обтягивали его ноги и были заправлены в тяжелые грязные ботинки, талию обхватывал сюрреалистичного вида ремень с креплениями под меч и какое-то высокотехническое оружие.

В вечернем небе сверками извилистые молнии, выхватывая мрачный образ незнакомца, стоящего посреди огромной, безжизненной, черной пустыни. Сначала я не разобрала, что нахо-

дилось вокруг него. Но, присмотревшись, я в ужасе закричала... или мне показалась, что я кричу, так как рот я открывала, а звука не выходило.

Трупы множества мужчин и женщин. Их безжизненные тела покрывали черную, выгоревшую землю. Лишь когда сверкала очередная молния, я могла рассмотреть их искалеченные останки, лежащие в лужах крови.

Мужчина же, находившийся в эпицентре всего этого, тяжело опираясь на одно колено и на рукоятку меча, покрытой бурой жижей, удерживался из последних сил. Было видно, что жизнь постепенно уходит из его тела. Голова его была низко опущена, а дыхание было прерывистым и тяжелым. Его грудная клетка неистово поднималась и опускалась, а на шее, в том месте, до которого я дотрагивалась, была жуткого вида открытая рана. Рассечение доходило до самого плеча. Глядя на это, я не понимала, как он вообще еще жил.

Перед глазами сверкнула яркая молния, на миг меня ослепив, и наваждение стало рассеиваться. Я поняла, что мою руку грубо отдернули.

Внимательно меня изучая, мужчина очень тихо спросил, чтобы только я могла слышать:

– Что-то интересное увидела?

А после наклонился еще ниже:

– Не смей без разрешения до меня дотрагиваться. Иначе пожалеешь.

В его глазах я уловила искорки злого огня. Я не знала, что это было, но меня затрясло, будто в лихорадке.

Если бы я верила в сверхъестественное, я бы, наверное, подумала, что я только что видела кусочек прошлого этого человека. Но так как я была стопроцентным закоренелым скептиком, постоянно высмеивавшим передачу «Битва экстрасенсов» и подобные ей, я списала все на сегодняшний стресс и мою буйную фантазию. Но уже через секунду усомнилась в своем скептицизме. Я взглянула на мужчину по-новому, и мне действительно стало страшно. А если все, что я только что увидела, правда, и он где-то на Земле убивал незащищенных людей? Значит ли это, что нам всем угрожает опасность? И должна ли я об этом предупредить, или мне нужно не париться и срочно принять таблетки, которые я с собой не взяла.

– Знаешь, что это такое? – с каким-то шипящим звуком проговорил мужчина, обращая мое внимание на ящик, поставленный передо мной, тем самым, выводя меня из задумчивости.

– Нет, – совсем тихо выдохнула я.

Я посмотрела на ящик. Обычный, деревянный, примерно тридцать на тридцать сантиметров. Нечего особенного, красивого или изящного. В таком обычно хранят ненужное барахло.

Но то, что лежало в ящике, было настоящим сокровищем. Я еще не знала, что это. Но я это явственно ощутила.

Мои руки сами потянулись к заветному ларцу и робко прошли по поверхности крышки. Тут же я почувствовала успокаивающее тепло, прошедшее через подушечки моих пальцев, и небольшие уколы электрических разрядов. Я быстро отдернула руку. Это было странно. За несколько секунд во мне разыгралась буря сразу из нескольких противоречивых ощущений.

Я продолжала смотреть на ящик Пандоры (так я его про себя окрестила) и чувствовала: что бы там ни находилось, оно принесет с собой разрушение и хаос. И мне никогда не повернуть время вспять. Но, с другой стороны, все мое естество умирало от желания обладать тем, что находилось внутри.

В данный момент меня можно было сравнить с наркоманом, перед которым стояла дилемма: принять дозу и умереть, либо мучиться от ломки всю оставшуюся жизнь.

Больше не в силах терпеть, я приподняла крышку.

Немного озадаченная, я уставилась на содержимое, уловив боковым зрением, что мои одноклассники с огромным любопытством повытягивали шеи, стараясь заглянуть туда же, куда и я.

В ящике находилось множество разных безделушек. Какие-то странные брелочки, деревянные и железные крестики, браслеты, часы и много чего еще. Все это не стоило моего внимания. А то, что мне действительно было нужно, находилось на самом дне.

Практически сама по себе моя рука своевольно нырнула сквозь все эти побрякушки. И на самом дне нащупала и схватила какой-то очень гладкий и, несмотря на металлическую поверхность, очень теплый предмет.

Как только он был вынут, на лице мужчины промелькнула довольная и понимающая улыбка.

– Мирослава, превосходно!

Словно больше не намереваясь делить со мной одно пространство, он резко выдернул ящик из-под моего носа и бесцеремонно поставил его на преподавательский стол.

– Маленькие люди, ваша задача – взять по одному предмету из этого ящика и написать доклад с полным описанием того, что вы взяли, и для чего этот предмет использовали в мировой истории оккультизма. Это дополнительное задание будет очень хорошей пищей для ваших вялых мозгов, – как бы подчеркивая слово «вялых», учитель брезгливо скривил губы и, не удостоив нас даже мимолетным взглядом, спешно покинул класс. Его не волновало, что до конца урока осталось еще достаточно много времени.

Глава 3

Общий вздох облегчения прошёл по кабинету.

– Что это было? – озвучил повисший в воздухе вопрос Ромка.

– Такое ощущение, что мне вынесли смертный приговор, – поддержал парня девичий голос. – Не зря Вики стало плохо. Видать, он ее до чертиков напугал.

– Ребята, а вам не показалось, что он сумасшедший? Не представился и так странно нас называл...

– Ага, – перебил Ромка, – а еще у него нездоровый интерес к нашей Миридовой. Мирка, давай колись, что этот тип нашептывал тебе на ухо?

– Что? – на автомате спросила я, не вникая в суть разговора. Сейчас все мои мысли были заняты медальоном, лежащим в моей руке.

Он был практически невесомым, хотя и выглядел внушительно. Серебристая поверхность с обеих сторон была идеально ровная и гладкая. Никакой гравировки или узора. Абсолютно круглая и безликая вещь с припаянной к одной из сторон изящной цепочкой.

Робко проведя пальчиками по ее поверхности, я уловила приветственный блик. И в моей душе расцвело трепетное чувство вновь обретенной потери.

«Я разгадаю твою тайну. Я чувствую, что ты не так прост, как кажется на первый взгляд».

Но для начала мне нужно было срочно разыскать Викторию.

– Земля, земля, прием! Вызываю на связь Миридову! Мирка, не впадай в транс, останься с нами! – Кто-то сильно толкнул меня в плечо.

В замешательстве я уставилась на Ромку, на его веснушчатую, ухмыляющуюся физиономию.

– А...

– Бэ – тоже витамин! – передразнил он меня. – Ты что, уснула или тебя загипнотизировали? Нет, погоди, ты выпала из пространственного временного континуума! – хлопнул он себя по лбу, как будто его озарила самая потрясающая мысль на свете. – А нам всем очень интересно, что странный чувак нежно нашептывал тебе на ушко!

– Ромка, ты идиот? Ничего он мне не нашептывал! – Я начала злиться и отвернулась.

– Ну да, – он пересел ко мне за парту, чтобы достать окончательно. – Все видели, как ты нежно и по-свойски гладила его шею. Ммм... это было так... интимно. А после он тебе что-то сказал. Я очень старался, но ничего не услышал, – с ноткой обиды в голосе проговорил парень.

– Да пошел ты! – совсем разозлилась я. Меня удивило, что сегодня злость была моим постоянным спутником.

– Правильно, Мирка, так его! Нечего лезть в чужие отношения, – язвительно поддержала меня Кукушкина.

– Еще одна! – Я закатила глаза. – На фоне бушующих гормонов у вас развился нездоровый бред. – И отвернулась от них, тем самым намекая, что разговор окончен.

Вторая половина одноклассников, которая не вникала в наш тупой диалог, рассматривала остальные вещи, оставшиеся в ящичке.

– Что это за барахло? – Один из парней подцепил пальцем брелок в виде феи и непонимающе на него уставился. А потом печально вздохнул: – Мир уже не тот... – и безразлично швырнул безделушку обратно.

Женская половина класса активно перемывала косточки новому преподавателю. Они стали выдвигать безумные идеи насчет того, какая профессия ему больше подходит. И, конечно, это был стриптизер. Девчонки как с цепи сорвались и, никого не стесняясь, начали выдумывать его интимные заслуги, обсуждая, где, с кем, когда и сколько раз подряд он проводил время. А после дебилно хихикали, как озабоченные бабуины.

– Мирослава, покаяйся, расскажи все, как есть. Иначе я не отпущу твои грехи, – заунывно-протяжным голосом опять пошёл в атаку Ромка.

– Как же ты меня достал! Иди уже найди себе занятие по уму. Попробуй добыть огонь при помощи палочек, либо поймай паучка в баночку и понаблюдай за его жизнью. Только отвяжись от меня!

– Ладно, – принял обиженный вид парень. – Свои секреты оставь при себе. Но дай хотя бы посмотреть, что ты вытянула из скучной коробочки. – И, не дожидаясь моего разрешения, он проворно выхватил медальон из моих рук.

Когда он покинул мои пальцы, мне сразу стало не по себе. Меня кольнуло ощущение утраты и незащищённости.

В глубине моей сущности стал просыпаться неведомый доселе гнев. Вскочив на ноги и при этом с грохотом опрокинув стул, я со всей силы ударила Ромку в плечо. Опешив от такой реакции, он упал, приземлившись на пятую точку. А медальон, тревожно звякнув, откатился в сторону.

– Мирослава, ты бешеная дура! Ты что творишь?! – заорал парень, привлекая внимание всего класса.

– Никогда не смей трогать мои вещи! – медленно, с расстановкой проговорила я, указывая на него пальцем. – Иначе в следующий раз я тебе переломаю руки.

Не знаю, насколько я была устрашающа в эту секунду, но на лице одноклассника отразился реальный страх.

Коридоры школы были еще пусты, когда я спешно их пересекала, направляясь в женский туалет. Закрыв дверь на щеколду, я прислонилась к ней с обратной стороны и сделала пару успокоительных вдохов и выдохов.

С трясущимися руками я подошла к раковине, над которой висело мутное зеркало, и не сразу решилась в него посмотреть. Не знаю, кого я боялась там увидеть: перевоплотившегося демона или еще какого-нибудь монстра.

Но на меня, как и всегда, взирала миловидная молодая девушка с миндалевидными, бледно-зелеными глазами, в зависимости от освещения становившимися либо светлее, либо темнее, с длинными, до пояса, и гладкими, как стекло, волосами цвета созревшей пшеницы, высокими подчеркнутыми скулами и пухлыми губками. Конечно, кто-то мог считать меня красивой, но самой себе я казалась слишком слащавой и, чтобы сильно не привлекать к себе внимание, старалась одеваться скромно и незаметно. Меня бесило, что все пытались дружить со мной только из-за моей внешности. Наверное, поэтому у меня практически не было настоящих друзей.

«А сейчас я автоматически лишила себя еще одного...»

Как будто поняв мое настроение, медальон, висевший на моей шее, потускнел. Или из-за отражения в грязном зеркале он казался блеклой медяшкой. Охладив лицо водой из-под крана, я направилась в медкабинет с целью выяснить, что случилось с Викторией.

Предварительно постучав в дверь с табличкой «Медпункт» и фамилией нашего школьного врача, я вошла внутрь. Там пахло хлоркой и медикаментами, отчего в носу защекотало, и мне захотелось чихнуть. Поборов это желание, я вошла и присела на кушетку в ожидании, так как внутри никого не оказалось. «Странно», – подумалось мне. Врачиха никогда не оставляет свой кабинет открытым, даже если отлучается на пять минут. На столе лежали открытые карточки, которые она заполняла до того, как покинуть кабинет. Я с любопытством их просмотрела, надеясь увидеть карточку Виктории. Ведь если она здесь была, то запись приема должна значиться в ее карте. Но среди лежащих на столе бумаг ее медицинской карты я

не обнаружила. Хм... Одно из двух: либо ее карту вернули на место в закрытый шкаф, либо Вики здесь не было.

Мои сомнения развеялись минут через пятнадцать, после того как в кабинет вернулась очень полная седовласая женщина, Екатерина Леонидовна, которая и являлась школьным врачом.

Вид у нее был удрученный, а на ее всегда белоснежном накрахмаленном халате я заметила свежие пятна крови.

– Екатерина Леонидовна! – обозначила я свое присутствие.

Ее беспокойный взгляд остановился на мне, и она, быстро стянув грязный халат, бросила его в угол.

– Мира, с тобой что-то случилось? – взволнованно спросила женщина.

– Нет, я просто...

– Рассказывай, что привело тебя ко мне. У тебя что-то болит? Неужели у тебя опять начались головные боли? – она приложила свою ладонь к моему лбу. – Ты не забываешь принимать свои лекарства? – Беспокойство в ее взгляде усилилось.

– Нет, все нормально. Я не по этому поводу к вам зашла.

– Да? – удивилась женщина. – А зачем тогда? – она смотрела на меня так, будто взглядом хотела диагностировать недуг.

От ее напора и неподдельного переживания я немного отстранилась.

– Я пришла узнать, как Вики. Ей стало лучше?

– Виктории? – удивилась женщина. – Я не знаю. А что, с ней что-то случилось?

– Пока не знаю, но, вроде, она направлялась к вам.

– Нет, – задумчиво протянула доктор, – она не приходила.

– Тогда, вероятно, я ошиблась и неправильно ее поняла.

Не желая больше терять время впустую, я направилась к выходу. Но доктор преградила мне путь:

– Мира, стой.

Я с интересом посмотрела на женщину.

– Возвращайся в класс. В свете последних событий, мы оповестили ваших родителей. Они вас в скором времени заберут.

– О чем вы говорите? – Я насторожено прищурилась. – Каких событий?

Как будто подбирая нужные слова, Екатерина Леонидовна осторожно сказала:

– На нашего нового преподавателя напал неизвестный и сильно его ранил. Даже не знаю, выживет он или нет.

– Какого преподавателя? – перебарывая первую волну шока, переспросила я.

– Ну, новенького парнишку, учителя истории. – Я непонимающе качнула головой. – А, ну да, ты же, наверное, не в курсе...

– Нет-нет, я что-то слышала. А что с ним случилось?

– Ой, – отмахнулась от меня докторша, – такие страсти, такие страсти! – как курицанаседка закудаhtала женщина, хватаясь за сердце. – Его нашёл дворник в сквере возле школы. Он лежал в кустах без сознания, с ножевым ранением грудной клетки.

Мои глаза широко распахнулись.

– Да, представь, в таком городке, как наш, – и такое громкое преступление! Сейчас из школы никого не выпускают и не впускают, полиция приехала, скорая.

Я метнулась к окну, но вспомнила, что окна выходят не на ту сторону, и осталась стоять на месте.

– Так что возвращайся в свой кабинет и жди родителей. Думаю, что твоя подруга тебя там и ждет. – Доктор устало опустилась на стул и стала крутить диск на стареньком стационарном

телефоне. Но, увидев, что я не спешу уходить, зажала трубку рукой и выразительно на меня посмотрела.

– Да-да, я уже ухожу...

– И прикрой за собой дверь, – шепнула она мне и поднесла трубку к уху.

Мне стало нехорошо. От мрачных событий скрутило живот.

Звонок так и не сообщил о конце урока, но по коридору слонялось множество возбужденных учеников. Они передавали друг другу последние новости, которые разносились со скоростью света и будили подростковое любопытство.

Я бежала в потоке людей в сторону выхода и пыталась на ходу набрать номер Виктории. С первого раза мне это сделать не удалось, так как в меня кто-то врезался и я выронила аппарат из рук. Нервно чертыхаясь, мне все же удалось набрать номер, но после десятого гудка ответа так и не последовало.

Добравшись до выхода, я увидела, что входная дверь перекрыта несколькими полицейскими и один из них, самый высокий, что-то выкрикивает в рупор.

– Ребята, пожалуйста, вернитесь в свои кабинеты! Ради вашей же безопасности. Вы сможете покинуть школу только тогда, когда за вами приедут родители. Ваши учителя проводят вас.

– Что случилось? – слышался голос за моей спиной.

– Почему нас не выпускают? – поддержал голос с другой стороны.

Рядом со мной заплакала девочка лет семи, явно напуганная происходящим.

– Не бойся. – Я опустилась рядом с ней на колени. – Это просто учения. Ты же знаешь, что это значит.

Она утвердительно кивнула.

– Ну вот, пойдем, я провожу тебя. Твой класс расположен на первом этаже?

– Да.

Взяв девочку за руку, я повела ее в кабинет.

– Почему ты здесь, а не в классе?

– Я ходила в туалет, – жалостливым голосом протянула девочка.

– Ну, ничего страшного. – Я проводила ребенка в класс и выслушала благодарность от ее преподавательницы, которая явно нервничала, так как не могла сама отправиться на ее поиски и оставить других первоклашек без присмотра.

На раздумья о том, как мне поступить, у меня ушло ровно две секунды. Осторожно, чтобы меня никто не поймал, я спустилась в подсобку дворника. Благо он никогда не запирает дверь.

В этом небольшом помещении хранился всякий инвентарь для работы на школьном участке: метлы, грабли, лопаты, ведра. В другом углу стояла выдавшая виды старая продавленная тахта, на которой, как я полагаю, отдыхал дворник. А рядом стояла кривая тумбочка, на ней лежала пачка разных кроссвордов и половинка сломанного карандаша. Вот и все скромное убранство. Но то, что мне действительно было нужно в эту минуту, находилось над тахтой. Небольшое прямоугольное окошко, заляпанное грязью и затянутое паутиной. Если постараться, то можно им воспользоваться и выбраться из школы.

Аккуратно встав на краешек тахты, я перенесла свой вес на тумбочку и не без труда открыла окно. Подставив под него брусок, валявшийся тут же в комнате, и подтянувшись на руках, я проворно выскользнула из помещения.

Так как это окно располагалось у самой земли, я немного вымазалась, но не стала заострять на этом внимание. Кое-как отряхнувшись, я выглянула из-за угла, чувствуя себя при этом преступницей. Возле главного входа толпилось множество людей – полицейских, журналистов, первых прибывших родителей и проходивших мимо зевак. С левой стороны здания желтой лентой была огорожена небольшая территория. Внутри нее работали следователи, они изучали

и фотографировали место происшествия. Реанимационной машины нигде не было видно. Значит, парня уже отвезли в больницу. Я очень надеялась, что он ранен не смертельно. Страх с гневом смешали во мне все остальные чувства. Я заочно ненавидела того, кто сделал это с бедным парнем. Хотя у меня и были догадки насчет этого, но с выводами я не спешила.

Втянув себя обратно за стену, я стала пробираться к забору через парк, густо росший за зданием школы. Я осторожно ступала, пытаюсь не привлечь к себе внимание журналистов и полицейских, бродивших поблизости. К счастью, они были заняты своими делами и меня не заметили.

Проворно перекинув сумку через ограждение, я так же легко через него перелезла. Мои навыки способствовали этому: не зря моя мама с детства заставляла меня заниматься гимнастикой.

По пути к дому я еще раз попыталась набрать номер Виктории. Но теперь каждый раз стандартный женский голос сообщал, что телефон отключен или находится вне зоны действия сети. Меня это насторожило, так как это было очень не похоже на мою подругу. За те два года, что мы знакомы, я не помнила ни одного случая, чтобы она где-либо оставила свой телефон или просто забыла его зарядить. Я в любое время суток могла до нее дозвониться.

Мне, наверное, стоило позвонить ее маме. Но, как ни странно, я не знала ее номера телефона. А съездить к ней на работу у меня не было возможности, так как она работала в модной индустрии и у нее были частые командировки по всему миру. Несколько месяцев подряд она могла не появляться в городе. А если честно, как бы чудно это ни звучало, я вообще не была знакома с мамой подруги и видела ее пару раз либо тенью в окне, либо на фотографиях, показанных Викторией.

– Мирослава, ты уже слышала шокирующую новость? – меня перехватил на остановке парень моей сестры, отделившийся от своих друзей.

– Макс, если ты говоришь о множестве полицейских, журналистов и лужах крови возле школы, то да, я об этом уже слышала. А если ты хочешь рассказать мне о розовых единорогах, скачущих по облакам, и красочных радугах, то я с удовольствием послушаю, – я попыталась шуткой завуалировать свою нервозность.

– Значит, ты тоже слиняла из школы? Погоди, а где Виктория? – нахмурился парень. – Почему ты одна?

– Сказать по правде, я не знаю. – Я опустила глаза. И, глубоко вздохнув, рассказала все, что произошло на уроке.

Несколько секунд после этого он недоверчиво смотрел на меня, потирая подбородок.

– Значит, какой-то странный тип ввалился к вам на урок, говорил всякий бессмысленный бред и всучил тебе медяшку?!

– Не медяшку, а амулет, – деловито поправила я. – Но в одном ты прав: это звучит как полный бред сумасшедшего.

– Можно мне взглянуть, из-за чего весь сыр-бор?

Я нехотя достала медальон из-под толстовки, но с шеи снимать не стала. Подошла поближе, чтобы Макс мог его внимательнее рассмотреть.

– Мира, ты меня удивляешь. Ты думаешь, я заберу его у тебя и убегу? – усмехнулся он, крутя медальон в руке.

На его слова я лишь недовольно фыркнула.

– Нечего примечательного. Странный металл и ничего более. На нём даже ничего не изображено.

– А ты что хотел? Картинки с инструкцией по применению?

– Нет, но все же...

– Посмотрел? – и, не дожидаясь ответа, я засунула медальон обратно под толстовку.

– Мира, никогда раньше не замечал, что ты можешь быть агрессивной.

– Я сама не знала, – чуть сконфузилась я при данном замечании.

– А что ты думаешь насчет Виктории?

– Думаю, она узнала этого человека. Ты бы видел, какой она стала – белее белого. И сейчас я сильно переживаю, ведь если белобрысый причастен к совершению насилия над учителем, то он легко может навредить и ей.

– Почему бы нам не сообщить о твоих подозрениях полиции?

– Невозможно. Они, скорее всего, не поверят догадкам подростков. И даже если поверят, то сколько времени могут занять всякие проверки? А Вики, может быть, уже сейчас нужна наша помощь.

– Так если я тебя правильно понял, ты собираешься к ней?

– Да.

– Хорошо, – сказал парень скорее себе, чем мне. – Пошли, – и запрыгнул в только что остановившийся автобус, следующий в наш микрорайон с оптимистичным названием «Солнечный берег». Странное название, если учесть, что поблизости не было ни одного водоема, а сами постройки окружали вековые сосны.

Последовав за ним, я спросила:

– Зачем тебе это нужно?

Парень пожал плечами и, не мигая, уставился в окно.

Наши дома с Викторией, как и множество других, представляли собой комплекс из одинаково построенных двухэтажных коттеджей с участком земли для парковки и небольшого сада. Мой дом находился в самом центре этого комплекса. А дом Виктории располагался чуть поодаль, у самой кромки леса. Это размещение давало нам возможность находиться друг у друга в гостях практически круглые сутки.

В автобусе я опять попыталась дозвониться до Виктории, но раздражающий голос автоответчика снова повторял о недоступности абонента. Беспокойство меня съедало, я не могла спокойно сидеть и ждать, пока автобус доставит нас до места. Инстинктивно я ухватила рукой за медальон, покоившийся на моей груди, и сразу почувствовала успокаивающее тепло. То же тепло, что я чувствовала раньше, но не придавала этому значения. Теперь же я его с благодарностью приняла и немного утихомирилась, приводя мысли в порядок. На мгновение я закрыла глаза и тут же почувствовала, что меня кто-то толкает.

– Мира, конечная, мы приехали. Пошли.

– Что? – не поверила я.

– Ты всю дорогу продремала. – Макс поднял с пола наши сумки и направился к выходу.

– Но как? Я всего на секундочку прикрыла глаза, а ты говоришь, прошло полчаса. – Я поспешила за парнем, вглядываясь в пейзаж за окном, который действительно показал родные красоты.

– Наверное, ты устала и вымоталась со всей этой фигней. Так что ничего удивительного. Не разбуди я тебя, ты могла бы так кататься целый день.

– Да, наверное, ты прав. – Я наморщила лоб.

Взяв быстрый темп, мы напрямик направились к дому Виктории. Проходя мимо моего дома, я закинула наши с Максом сумки во двор, не опасаясь за их сохранность.

– Здравствуй, Мирослава! – поприветствовала меня Роза Львовна, наша немного навязчивая соседка. Она сидела на скамейке в живописном платье и с перевернутой книгой в руках. Это говорило о том, что чтением она не занималась, скорее, собиранием сплетней о соседях.

Так как старушка жила одна и была на пенсии, то она целыми днями вылавливала проходящих мимо знакомых и судачила с ними о всякой ерунде. Кто насколько потолстел, кто с кем живет, и все в таком роде.

– Добрый день. Простите, Роза Львовна, но мы с Максом торопимся.

– Как жаль, как жаль, – притворно обиделась старушка, закрывая книгу и кладя ее себе на колени. – А ты с Максимом? – Она внимательно посмотрела на парня, явно заинтересовавшись, и подозрительно прищурилась. – А это не тот молодой человек, который встречается с твоей сестрой?

– Да, это он, но нам правда нужно спешить. – Я подтолкнула парня вперед, делая однозначный намек.

– А-а-а, – как будто что-то поняв, протянула старушка и заговорщицки прошептала Макс: – Вы с Мирославой тайно от Лидки встречаетесь?

У Макса отвисла челюсть, и он как вкопанный уставился на старушеницу.

– Мы не встречаемся с Мирой, у нас просто... мы просто... – Он не мог правильно обрисовать ситуацию и из-за этого стал немного нервничать.

– Не утруждайтесь, молодой человек, я вас не выдам. Можете и дальше бегать по своим любовным делам, – довольно улыбнулась старуха и поправила свою синюю шляпу, утыканную цветами. – По правде говоря, ваша пара смотрится более очаровательно.

Я заметила, что Макс сжал кулаки. Он был готов выплеснуть на бабульку переполнявшие его слова и эмоции, но воспитание его сдерживало.

– Спасибо, Роза Львовна, вы такая внимательная и добрая. Я надеюсь, наш маленький секрет останется только между нами, – я ей по-доброму подмигнула.

– Конечно, конечно, Мирочка, ты можешь на меня положиться, – удовлетворенно подтвердила старушка, уже обдумывая, с кем первым поделиться этой новостью.

Я полагала, что мы от нее благополучно избавились, но старушка нас опять окликнула:

– Мирочка, погоди, пожалуйста. Я еще хотела узнать, ваш двоюродный брат уже уехал? Что-то я пару дней его не встречала...

– Что? – резко остановилась я, отчего Макс на меня налетел.

– Ну, такой красивый, галантный, обходительный джентльмен. Я бы хотела еще раз с ним увидеться, если он у вас еще гостит. – Она мечтательно причмокнула губами.

– Двоюродный брат? – Я ошеломленно уставилась на нее.

– Ну, высокий блондин с волнистыми волосами. Я пару раз с ним виделась, когда он приходил домой.

– Домой? – оцепенев, проговорила, я.

– Мирослава, ты в порядке? – забеспокоился Максим. – Такое ощущение, что ты сейчас упадешь в обморок.

– Это он, – проговорила я одними губами. Но Максим меня не понял.

– Роза Львовна, почему вы решили, что это мой двоюродный брат?

– Так он сам представился. Сказал еще, что приехал издалека навестить любимых сестреноч, которых давно не видел.

– А как он попадал в квартиру?

– Девочка моя, ты такая смешная! У него были ключи.

– Ключи? – Я совсем перестала понимать. – А не подскажите, когда вы его видели в последний раз? – Я подошла чуть ближе к старушке.

– Говорю же, пару дней назад. Вы тогда еще гостили у своей бабушки, а ваша мама целые сутки пропадала на работе.

– Роза Львовна, вы не обижайтесь, но вы точно ничего не путаете?

Старая женщина демонстративно сложила руки на груди и, как бы оскорбившись на мои слова, поджала губы.

– Может, я и старая, но не сумасшедшая. Не в моих интересах что-то путать. Если вы скрываете своего брата, то это ваши проблемы. А на людей клеветать не надо, – обиделась Роза Львовна и уткнулась в книгу.

– Безнадежный случай старческого маразма, – негромко прокомментировал Максим.

- Макс, – я повернулась лицом к парню, – это был он.
- Кто?
- Ну, этот псевдоучитель, который дал мне медальон.
- И подозреваемый тобой убийца? – поинтересовался он.
- Да. – Мне стало совсем нехорошо. – Нам нужно спешить.
Я быстро побежала в сторону дома Вики. Макс от меня не отставал.
- Мира, ты все еще не думаешь, что это повод обратиться в полицию? – Макс говорил спокойно, его дыхание на беге не сбивалось, в отличие от моего.
- Нет, я еще не совсем уверена. После того, как я найду подругу и поговорю с ней, я смогу что-то для себя решить.
- Но тебя не пугает, что какой-то незнакомец приходит к вам домой, как к себе? Потом в школу, где в это же время происходит покушение на жизнь?
- Пугает! И сильнее, чем мне хотелось бы.
- Хорошо, про школу понятно, а вот про твой дом не очень. Как думаешь, зачем он к вам наведывался? Ты не заметила никакой пропажи?
- Я ненадолго задумалась.
- Вроде нет. Все как обычно. Ценные вещи, деньги – ничего не тронут.
- Я не об этом говорю. Может, он искал какую-нибудь особенную ценность. Твои родители археологи...
- Геологи, – поправила я.
- Да, может, они нашли какое-нибудь крутое месторождение алмазов или что-то типа того?
- Нет, это исключено. – Я покачала головой. – Родители изучают движение земной коры и связанные с этим вещи. Самый ценный минерал, привезенный из последней экспедиции и подаренный мне, это кусок скального обломка.
- Хм...
- На этот счет у мамы строгие правила. Упомянув маму, я услышала рингтон, сообщающий о ее звонке. Перейдя с бега на шаг, я попыталась отдышаться и приняла входящий вызов.
- Привет, мам.
- Мира, ты где? Почему тебя нет в школе? С тобой все в порядке? – Женщина на том конце провода от волнения стала заикаться.
- Да, все хорошо, – чуть запыхавшимся голосом проговорила я. – Я уже дома, не волнуйся.
- Почему ты не дождалась меня?!
- Ну, я...
- Сиди дома и никуда не смей выходить, ты меня поняла? От волнения я чуть с ума не сошла!
- Мам, не начинай, со мной все в порядке...
- Почему ты тяжело дышишь? Ты куда-то спешишь? – Волнение превратилось в подозрительность.
- Нет, я просто оставила телефон на кухне, а сама была в своей комнате.
- Ладно, хорошо, поговорим, когда я вернусь. Я скоро буду, не скучайте. И да, не поубивайте друг друга с Лидой, пока меня не будет.
- Хорошо, мам, до встречи. – И, не дожидаясь ее долгих напутствий, я отключила телефон.
- Мама волнуется? – поинтересовался Макс.
- Да, что-то типа того.
- Мира, вот о чем я еще подумал... Сумасшедшая старушка сказала, что блондин открывал дверь ключами. У тебя есть на этот счет какие-нибудь догадки?

– Пока нет. Ключи от нашего дома есть у пятерых человек. – Я стала загибать пальцы. – У меня, у Лиды, мамы, папы и у Виктории.

– У Виктории? – удивился парень.

– Да, мама ее очень любит, она сочувствует ей, потому что Вики практически постоянно лишена маминой заботы, и поэтому относится к ней как к своей родной дочери.

– Я просто к тому веду, что ключи могла дать Виктория.

– Нет, это исключено! – Я покачала головой. – Вики никогда бы меня не предала.

– Ты так в ней уверена, хотя знакомы вы всего пару лет.

– Это не мешает мне ей доверять. Можно знать человека десятилетиями и быть обманутым.

– Эта так, но...

– Никаких «но». – Я не дала Максиму закончить фразу. – Я ей доверяю, и точка!

– Девушки, вы такие странные, – он пожал плечами, но больше спорить не стал.

Мы подошли к дому Виктории.

Ее дом был самым большим в этой части улицы и наполовину утопал в лесополосе, что придавало ему своеобразное очарование. Я заметила, что все окна в доме, выходящие на улицу, плотно зашторены. Странно, ведь день был в самом разгаре.

– Мира, стой здесь, я сам к ней зайду.

– Нет, Макс, спасибо за твое благородство. Но я тоже иду.

– Хорошо, только держись рядом.

– Ты так говоришь, как будто мы находимся в месте, полном опасностей, и в любую секунду на нас могут напасть.

– Тебе удалось убедить меня в своем бреде. Поэтому осмотрительность не помешает.

Осторожно ступив на крыльцо, я приложила ухо к двери и прислушалась. Внутри было очень тихо. Но Виктория могла находиться на втором этаже, поэтому тишина ни о чем мне не говорила. Максим пару раз нажал на звонок. Внутри отчетливо разлилась мелодичная трель, но после по-прежнему было тихо. Никто не спешил открывать нам дверь.

– Макс, погоди, у меня есть ключ. Я на всякий случай захватила его с собой. – Я вытащила из кармана своей толстовки небольшой одинокий ключик с брелоком в виде зайчика.

– Отлично. Открывай, – он посторонился.

Вставив ключ в замочную скважину, я стала неистово его поворачивать. Но мои попытки не увенчались успехом.

– Не понимаю... – изумилась я.

– Что? – насторожился парень.

– Ключ не подходит. Дверь не поддается.

– Как такое может быть? Ты точно не перепутала ключи? – отодвинув меня, Макс сам стал пробовать открыть входную дверь.

– Ты сомневаешься во мне, как я сомневалась в словах Розы Львовны?

– Нет. Но этот ключ явно сюда не подходит.

– Знаешь, я думаю, мы могли бы залезть в одно из окон со стороны леса. – Я указала пальцем в ту сторону.

– Мира, а это не противозаконно?

– Нет. Это как залезть к себе домой, не переживай.

– Я смотрю, ты девушка решительная. И если что-то вбила в свою прелестную головку, от этого сложно избавиться.

– Что есть – того не отнять.

– Ладно, показывай свою лазейку, – сдался парень.

По асфальтированной дорожке мы обошли дом. С обратной стороны окна тоже оказались зашторенными.

– Зачем с этой стороны занавешиваться? – недоумевал Макс. – Ведь тут кругом лес. Неужели Виктория боится, что белки-извращенки будут за ней подглядывать?

– Очень надеюсь, что она боится только белок. Макс, подсади меня, я попробую открыть окно. Мне кажется, оно не закрыто на щеколду. По крайней мере, раньше оно всегда открывалось.

Подойдя к стене, парень подставил колено и положил на него руки ладонями вверх.

– Куда ведет это окно?

– В ванную комнату.

– Хорошо, будет где помыть руки.

Я ловко и аккуратно допрыгнула до окна и резко его толкнула. Как я и ожидала, оно легко поддалось и, позвякивая стеклами, отворилось. Подхваченная порывом ветра шторка выпорхнула из окна и налипла мне на лицо, отчего я чуть не потеряла равновесие и не упала. Благо, Макс успел меня поддержать.

Вцепившись в подоконник, я тяжело через него перевалилась и уже через секунду стояла посреди просторной ванной комнаты.

– Мира, говоришь, это просто? – отряхивая руки, поддел меня парень.

– Как дважды два. Подожди, я принесу тебе стул.

– Не нужно.

Максим подпрыгнул, ухватился за край открытого проема, без труда подтянулся на руках, помогая себе ногами, и через несколько секунд уже стоял возле меня.

– Нечего себе! Ты как Джеки Чан, только немного посимпатичнее.

– Спасибо, приятно слышать, – весело улыбнулся парень. – Показывай дорогу.

Мы осмотрелись в гостиной. Ничего необычного я не наблюдала. Все было на своих местах. Я подумала, что лучше предупредить девушку о своем визите, если, конечно, она дома, и позвала ее. Но ответом мне была тишина.

– Максим, подожди здесь, я поднимусь в ее комнату. Бывает, что она засыпает в наушниках, слушая классику. Тогда ее пушкой не разбудишь.

– Хорошо, только если что – громко кричи.

Я вопросительно посмотрела на него. От этого он смутился.

– Я имел в виду, если что-то тебя напугает.

– Я так и поняла, – ответила я, любуясь его застенчивостью. В те редкие минуты, когда Макс смущался, из крутого парня он превращался в милого притягательного медвежонка, которого тут же хотелось обнять.

Поборов в себе этот порыв, я быстро поднялась на верхний этаж.

Дверь в комнату Вики была распахнута, и в комнате никого не было. Зайдя внутрь, я огляделась: здесь было безупречно чисто, как и во всем доме, и пусто. Я всегда удивлялась, как Вики может постоянно поддерживать такую чистоту. Вот в моей комнате творился вечный творческий беспорядок.

Еще меня удивляло в комнате Виктории то, что она была безликой. Кроме дисков с классическими произведениями и плеера, здесь не было ничего примечательного. Никаких плакатов, девичьих украшалок или простых фотографий с семьей. Было ощущение, что я нахожусь в гостинице.

Я уже хотела уходить, но тут мои глаза сфокусировались на листке бумаги, лежавшем на кровати.

Я сразу поняла, что это записка от Вики. Когда в редкие минуты мы не заставляли друг друга дома, то оставляли подобные записочки. Взяв лист, я стала вчитываться в небрежный почерк подруги.

«Мирочка, не переживай, со мной все в порядке. Болезнь я симулировала.

В данный момент я встречаюсь с очень интересным молодым человеком. Телефон у меня украли, поэтому, скорее всего, ты не сможешь до меня дозвониться.

Все объяснения и подробности вечером. Жду тебя на пижамной вечеринке. Только для избранных.

Люблю, целую.

Твоя вечная подруга Виктория»

Я не знала, то ли рассмеяться, то ли заплакать. Напряжение сегодняшнего дня наконец-то меня покинуло. «Виктория, я тебя когда-нибудь прибую, честное слово! Ты меня в могилу сведешь!»

– Макс! – позвала я. И услышала, как парень быстро поднялся и просто кубарем ввалился в комнату.

– Что? Где?

Я протянула ему листок, а он непонимающе на меня уставился, как будто во лбу у меня вырос рог.

– Читай. И не смотри на меня так, а то дыру протрешь.

Он опустил глаза и пробежал взглядом по корявым строчкам. А после опять посмотрел на меня.

– Ну, это многое объясняет, – и, не удержавшись, начал задорно смеяться. Было ясно, что ему тоже стало легче оттого, что все наши страхи не оправдались. Ну, практически все. Но сейчас это не имело значения: мы хохотали от души, как ненормальные. У меня даже выступили слезы от смеха. Но беспокойство на задворках сознания меня не отпускало.

Глава 4

Позже Макс проводил меня до дома. От моего приглашения зайти к нам он отказался, и даже мои уговоры о том, что в доме должна быть Лида, на него не подействовали.

– На нет и суда нет, – кинула я ему на прощание, провожая парня взглядом.

Заперев за собой двери и скинув с ног кеды, не расшнуровывая их, я поднялась на второй этаж в свою комнату, закинула сумку с учебниками в угол и устало рухнула на кровать. Мозг у меня готов был взорваться. После долгого перерыва и бесконечно скучных дней, всего случившегося за сегодня было непомерно много.

Я долго складывала мозаику из событий, пытаюсь мало-мальски со всем разобраться. Но постоянно натывалась на тупики.

Моя мигрень начала усиливаться. Это означало, что приступ на подходе и мне нужно срочно принять таблетки с почти не выговариваемым названием. Вскочив с кровати, я заглянула в тумбочку, достала оттуда маленький пузырек и вытряхнула на ладонь пару капсул. Проглотила, не запивая водой. После очередного лечения я уже год как забыла о бредовых видениях и галлюцинациях. Я думала, что полностью от них избавилась, но сегодняшний день доказал обратное.

Картина окровавленного беловолосого мужчины с сотней трупов вокруг не давала мне покоя. Я не могла представить, что кто-то может быть настолько жестоким, чтобы отнять столько жизней. Это было самое яркое и красочное видение за всю мою жизнь. В носу до сих пор чувствовался запах крови и смерти. Лет десять назад после увиденного меня бы пришлось успокаивать пару дней, но на данный момент все это не имело для меня никакого значения, так как на самом деле в свой бред я больше не верила. «Если выдавать за правду все, что творится в голове, можно сойти с ума и оказаться запертой в учреждении с желтыми стенами», – внушали мне разные врачи, терапевты и психологи с учеными степенями, список которых был длиннее, чем вся моя жизнь. И правда: через какое-то время они смогли крепко укоренить во мне свои убеждения.

Осторожно приняв сидячее положение, я стянула узкие джинсы и полосатую толстовку. Оставшись лишь в трусиках и топе, я побрела в ванну. Горячий душ – вот что мне нужно было, чтобы прояснить мысли и притупить ноющую боль в висках до тех пор, пока не подействует лекарство. Медальон я оставила на шее – глупое чувство собственности было в разы сильнее здравого смысла. Не знаю, почему, но даже в ванной мне не хотелось с ним расставаться. Он как батарейка подпитывал меня и не давал свалиться от усталости.

По пути захватив с собой полотенце, я выглянула в коридор и неосознанно прислушалась. Из спальни сестры не доносились беспорядочные звуки ее адской музыки. Значит, сделала я вывод, либо она до сих пор дрыхнет, либо орудует на кухне. Быстро пройдя коридор, я резко дернула дверь ванной и услышала, как хилый шпингалет, запирающий ванную изнутри, сломался и с жалобным стуком ударился о кафельный пол.

– Мирка, тебя не учили стучаться?! – как ошпаренная визгливо проверещала моя сестра, отлипая от здорового парня. От неожиданности я открыла рот, не зная, что на это ответить. Нахально опираясь на стиральную машинку, рядом с нею стоял лысый бугай с огромными волосатыми руками и расстегнутым ремнем, а моя сестра пыталась застегнуть свой коротенький халатик.

– О, еще одна малышка! – фливозно обратился ко мне нахал. – Присоединяйся! – И нагло улыбнулся.

– Извини, имбецилами не интересуюсь, – ответила я и, чтобы больше не видеть этого кошмара, прикрывшись полотенцем, ретировалась в свою комнату.

– Классная попка! – прокричал мне вслед нелицеприятный тип. – Если передумаешь, я в твоём распоряжении!

Залившись румянцем, я поспешила спрятаться в своей комнате. Интересно, смогу ли я до вечера дожить спокойно, без происшествий?

Практически сразу за мной в комнату вошла Лидия. Ее глаза метали молнии.

В наступление я пошла первой, не дожидаясь потока ее возмущения.

– Не подожги мою спальню взглядом, я только вчера сделала уборку! Да и жить с тобой в одной комнате не входит в мои ближайшие планы.

– Не беспокойся, на этой неделе я не думала тебя убивать. Может, только немного покалечить, чтобы научить тебя стучаться прежде, чем ты куда-тоходишь.

– Извини, что помешала твоему «туалетному свиданию». – Я развела руками, показывая напускное расстройство, и брезгливо сморщила носик: – Вы получше места найти не могли? И что это за тип, где ты его выкопала? На распродаже поддержанных товаров? Лидка, ты меня разочаровываешь! А с виду такая разборчивая! Интересно, что скажет Макс, если узнает, что ты чуть не перепихнулась с уголовником в нашей ванной? Или всё-таки перепихнулась? – Я заинтересованно уставилась на нее.

С каждым моим словом Лида становилась все краснее и краснее.

– Во-первых, – скрипя зубами, проговорила она, – Бритва не уголовник.

Услышав его кличку, я скептически приподняла бровь.

– А во-вторых, если ты расскажешь Макс, я тебя придушу, пока ты будешь тихо и мирно спать в своей постели. И поверь, то, что мы сестры, мне не мешает!

– А в третьих будет? – не удержалась я.

– А в-третьих, – чуть ли не зарычала она, кипя от злости, – ты вообще должна быть в школе! Так чего ты приперлась раньше времени?!

– Лапусик, ты скоро? – донесся из коридора противно-слащавый голос.

– Да, котик, одну секундочку! Иди в мою комнату, я сейчас.

Бритоголовый мяукнул, провел ногтями по моей двери, изображая царапанье, и направился в комнату Лидки. Через несколько секунд его шаги стихли.

– Он у тебя нормальный? – Я подавила смехок. – Может, его усыпить, пока не поздно? Или кастрировать, чтобы приглушить его либидо?

– Мира, порой ты просто невыносима! Я ещё жду ответа, почему ты не на занятиях?

– Ты что, мама, чтобы перед тобой отчитываться?! Иди к своему коту, а то смотри, от нетерпения нагадит тебе в тапки. Вот потеха-то будет!

Лидка ошетибилась еще больше:

– Мира, ты просто не представляешь, как меня бесишь!

– Так же, как и ты меня. Я думаю, у нас это взаимно, не зря же мы с тобой двойняшки.

Хоть мы и были с Лидией двойняшками, в жизни никто бы никогда этого не предположил. Не только из-за непохожих характеров, но и внешности тоже. Да, обе мы были стройные, высокие и фигуристые, но, в отличие от меня, у Лидии были темно-русые кудрявые волосы, которые она очень коротко стригла и постоянно перекрашивала в безумные цвета. Вот, например, сегодня в ее волосах пряталась голубая прядь. Глаза у нее были карие, с шоколадными вкраплениями и глубоко посаженные. А носик узкий, с небольшой горбинкой, как у папы, что делало ее по-своему очаровательной.

– Иногда, Мира, я тебя просто ненавижу...

– Ты это уже говорила, – устало выдохнула я, с интересом рассматривая свои ногти. – Лида, пожалуйста, не утомляй меня больше, у меня был непростой день, – устало поднявшись с кровати, я стала настойчиво подталкивать ее к выходу. – Да, и от мысли принять душ я еще не отказалась. Так что со своим уголовником поищите место подостойнее, например, колесо

обозрения или центральный парк. Не стоит загаживать нашу квартиру, превращая ее в дешёвый бордель.

– В твоих советах я не нуждаюсь! Позволь мне самой решать, где, когда и с кем проводить свое свободное время. – И, развернувшись на сто восемьдесят градусов, сестра вознамерилась меня покинуть. Но возле двери нерешительно помедлила и обернулась:

– Я сегодня видела вас с Максом. Вы мило беседовали с нашей очаровательной, умеющей держать тайны соседкой.

И тут до меня дошло.

– Лидка так ты что, ревнуешь?!

Она на это лишь сузила глаза.

– Ну, ничего себе! Блин, нужно снять это на камеру, тот еще будет кадр! Да не переживай, – отмахнулась я, – Макс помогал мне по одному делу. Ничего такого между нами нет и быть не может. Мы просто друзья.

– Ты думаешь, я полная дура?! Сначала вы мило беседуете у нас на пороге, рассказываете Розе Львовне о своих неземных чувствах, прося ее все держать в тайне. А потом, бросив сумки, куда-то испаряетесь на целый час.

– По правде говоря, да... я думаю, что ты полная дурочка. Но это к делу не относится, – утомленно выдохнув, проговорила я. – Лида, я тебя не обманываю. Хочешь, позвони Максиму, он тебе все подтвердит.

– Я уже звонила.

– И что?

– Он не берет трубку. Понимаешь? Он первый раз в жизни не ответил на мой гребанный звонок! А теперь скажи, что я должна думать?

– Что он занят. А ты просто себя накручиваешь. Слушать абсурд старушки – это одно, а вот верить в него – это нужно быть полным параноиком.

Не сказав больше не слова, Лида вышла, громко хлопнув дверью.

Раньше я была стопроцентно уверена, что Макс нужен Лидке только для мелких поручений и для ее авторитета в школе. Но теперь увидела, что она на самом деле что-то чувствует к парню. Может, не любовь, но симпатию точно. Меня это очень обрадовало. В голове я сделала еще одну пометку, о чем должна рассказать Вики.

Минут через десять я услышала шаги по коридору и хлопнувшие входные двери. Лидка с уголовником смылись, и я предприняла вторую попытку принять душ. Настенные часы громко отмеряли время, показывая начало третьего, что меня не могло не радовать, ведь до встречи с Викторией оставалось, по меньшей мере, семь часов. Раньше десяти вечера ее можно было не ждать: ее затяжные свидания мне были хорошо известны. Пока Вики не проведёт парня по всем развлекательным заведениям города, она не успокоится.

Запирать дверь теперь было не на что: оторванный шпингалет до сих пор лежал на полу. Не заморачиваясь, я быстро разделась и встала под обжигающие струи живой воды, чувствуя, как мои мышцы потихоньку расслабляются, а дыхание замедляется в блаженном успокоении.

Душистый гель, которым я натерлась, наполнил мои легкие ягодным ароматом. Пар практически полностью заволок комнату легким туманом, и от расслабляющего эффекта я прикрыла глаза. Прошло три минуты или десять – я не знала. Я просто стояла, теряясь в пространстве, растворяясь вместе с ускользающей водой и ощущая, как ее молекулы прогоняют все мои страхи, тревоги, обиды и впечатления неудачного дня.

Я уже собиралась выходить, как вдруг мою голову пронзила резкая боль. Мне показалось, что температура воды повысилась, в области груди стало жечь. Дотронувшись до того места рукой, я наткнулась на медальон, висевший на моей шее. Металл накалился до предела, но не из-за того, что впитывал температуру воды, а скорее из-за того, что сам стал излучать

странную энергию, которую я уже чувствовала, но не так осязаемо. И в том месте, где он соприкасался с кожей, стало странно покалывать.

В голове пульсировало все сильнее. Чтобы не упасть, я схватилась за края ванны и присела. Боль не отступала. Я ни о чем не могла думать из-за нестерпимых пульсаций внутри черепной коробки. Казалось, туман, заполнявший комнату, проник ко мне вовнутрь и начал безжалостно выкручивать мои мозги. Но едва я подумала, что вот-вот упаду в обморок, все резко прекратилось, и сквозь расплывчатую дымку я увидела...

...Солнечный диск занимал половину небосвода и был таким огромным, что мне пришлось зажмуриться и инстинктивно прикрыть лицо рукой.

Красивый, многоступенчатый водопад, находившийся напротив меня, спускался к непрозрачному тёмно-синему озеру. Вода, падая вниз, нежно обволакивала каждый уступ, выщербленный самой природой на протяжении столетий, и отбрасывала причудливые блики. Эти уступы повторяли полуокружность отвесной стены, располагаясь на разных уровнях и придавая пейзажу неопишемую интимность и недостижимость. Не зря этот чудный уголок природы прятался от посторонних глаз в широких сочно-зелёных листьях растений, растущих вокруг, и создавал ощущение трепетной таинственности.

Чем дольше я находилась в этом прекрасном месте, тем явственней стала ощущать дивный аромат, окружающий его, и дуновение свежего бриза на своем лице.

– Так, видимо, доктор Эйзенберг подсунил мне не те таблетки...

Любуясь местными красотами, я не сразу заприметила человека, стоящего поодаль на самом краю озера.

Это был мужчина, или парень – он стоял ко мне спиной, и я не могла определить его возраст. Но зато могла определить, что его фигура была великолепно и напоминала мне искусно высеченную статую. Все было настолько идеальным, что казалось ненастоящим и требовало немедленной проверки, но, подавив в себе порыв, я осталась стоять на месте. Торс парня был оголен, но я могла рассмотреть лишь его могучую спину, которая еще оставалась влажной после недавнего купания. Конечно, если я правильно судила о ситуации.

На его узких бедрах очень низко сидели серые мешковатые штаны, а ступни утопали в невысокой траве. Я ненароком залюбовалась его ягодицами и тяжело сглотнула, как будто раньше мне не приходилось видеть эту часть мужского тела.

Поза, в которой находился парень, показалась мне немного напряженной. Широко расставленные ноги и рука, нервно потирающая шею, об этом непрозрачно намекали. Со спины мужчина был великолепен. Мне очень захотелось, чтобы он обернулся. Я бы могла подойти или окликнуть его, все равно ведь это было не вразумительно. Но почему-то я, сконфузившись, напоминала себе шпионку, подглядывающую за чем-то тайным.

Сделав шаг назад, я наступила на сухую ветку, отчего она громко хрустнула. Тут же, ступив, я замерла. А парень, услышав шум, обернулся и внимательно на меня посмотрел. Сказать, что незнакомец выглядел ошеломительно, – значит, ничего не сказать. Темные влажные волосы неровно остриженными прядями падали на его лицо, придавая его острым чертам загадочный шарм. А его глаза даже издали сверкали как чистейшие сапфиры, манящие, притягательные и пленяющие.

– Айвена, ты готова? – услышала я бархатистый баритон, который обрек меня на вечное подчинение его обладателю.

Не знаю, к чему я должна была быть готова. Но для него я была готова на все. Никогда за собой не замечала, что пара слов и привлекательная внешность могут заставить мои ноги подкоситься, а сердце учащенно биться. Но это произошло. Если бы Вики сейчас меня видела, она бы, наверное, от неверия зажала себя до смерти или заверещала бы от счастья.

Вспомнив о Вики, я как будто вышла из оцепенения. Мифический мир покачнулся, картинка смазалась. Головная боль вернулась, а я потерялась в темноте...

Только через какое-то время я смогла ощутить края ванны. Я все еще находилась в ней, лежа на спине. Вода из душа попадала мне на лицо. Интересно, как она не попала мне в легкие и я не захлебнулась? По затылку разлилось болезненное ощущение, и я поморщилась. Там явно назревала шишка.

В дверь ванной постучали, и я услышала мамин голос:

– Мира, с тобой все в порядке?

Я хотела ответить, что все хорошо, но с первого раза этого сделать не получилось.

Тут же, заподозрив неладное, мама вошла внутрь.

– Мирослава, девочка моя, что с тобой?! Ты упала? – донесся сквозь шум воды встревоженный мамин голос.

Я попыталась вылезти из ванны, но без помощи мамы мне это сделать не удалось.

– Нет, мам... не знаю... может быть.

Завернув меня в полотенце, мама повела меня в мою комнату.

– Наверное, стоит вызвать врача.

– Не нужно. Я немного полежу, и все пройдет.

– Что пройдет? – Мама встревожилась еще больше. – Ты что-то ушибла или... – Она с подозрением посмотрела на меня, – у тебя был приступ? Конечно, я поняла! Стресс, пережитый в сегодня в школе, его спровоцировал.

– Мам, не выдумывай. Ничего у меня не было, я просто поскользнулась и упала.

Но она ничего не хотела слышать. Ее чрезмерная опека иногда выходила за рамки разумного, и в такие моменты она становилась просто глухой. Мама уложила меня на кровать и, не давая возможности оправдаться, заметалась по комнате как сумасшедший торнадо. Как я поняла, она искала визитку доктора Эйзенберга, моего последнего психотерапевта.

– Не нужно, ма-ам! – протяжно заныла я. – Правда, все в порядке. Нет у меня никакого стресса, а тем более припадка.

– Ну, как же нет? У вас сегодня в школе среди бела дня убили человека. И ты говоришь, что все в порядке? – не переставая рыться в комод, проговорила мама. – Тебе следовало дожидаться меня и не уходить одной.

– Я была не одна, со мной был Макс. И к тому же тот, кто сотворил это с учителем, вряд ли будет ошиваться поблизости, если ты об этом беспокоишься. Он наверняка уже давно уехал из города.

Тут меня пробрала дрожь: до меня дошёл другой смысл фразы.

– Ты сказала, что учитель убит?!

– Да, он умер в больнице. Большая потеря крови. Если бы его нашли немного раньше, то, возможно, он бы остался жив. Я до сих пор не могу поверить, что в нашем городе совершено такое чудовищное преступление.

Что говорила мама после, я практически не слушала. Печаль и ужас затопили мое сердце.

– Мам, – осторожно позвала я.

– Что?

– А что-нибудь еще вам в школе рассказывали?

– Вроде нет. – Она на секунду задумалась. – Милая, ты спрашиваешь о чем-то конкретном?

«Да, я спрашиваю о том, как отреагировала полиция, когда узнала, что незнакомый мужчина был у нас на уроке, выдавая себя за того, кто истекал кровью неподалеку». Но, видимо, этой информацией с родителями не поделились. Поэтому я просто покачала головой:

– Нет, ничего конкретного.

– Наконец-то! – с облегчением выдохнула мама, показывая мне белую визитку, на которой каллиграфическим почерком были выведены инициалы врача. Раньше эти визитки валялись у нас по всему дому, поэтому не удивительно, что мама так быстро ее отыскала.

– Мам, не нужно. Ну как тебе доказать, что со мной все в порядке? Я не хочу выслушивать очередную нудную лекцию от светила психологии!

Но мама уже набирала номер на телефоне.

– Мира, тише! – цыкнула она на меня. И вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Мне ничего не оставалось, как только смириться и терпеливо ждать. Чем быстрее я отделаюсь от врача, тем лучше. Тем более мне нужно расположить к себе маму, чтобы она не препятствовала моему вечернему визиту к Вики. А пока она договаривалась, я решила привести себя в порядок.

Обычно зеркало меня любило, но сейчас, глядя на себя, я не была в этом уверена. Растерянный и растрепанный вид, неестественная бледность, глаза потеряли блеск. Было понятно, что последнее видение меня полностью обессилило, хоть оно и было прекрасным как никогда. Даже сейчас, вспоминая сапфировые глаза, прожигающие насквозь, я ощущала, как в животе начинают порхать пресловутые бабочки.

– Мира, хватит мечтать! – одёрнула я себя. – Надо думать о мирских проблемах. Иллюзии оставим на потом.

Пощипав себя за щеки для придания румянца и расчесав влажные волосы, чтобы оставить их сушиться естественно, я немного приободрилась. Над тем, что надеть, я долго не думала: свежая пара синих джинсов и черная трикотажная майка меня полностью устроили. После недолгих приготовлений я спустилась на первый этаж и направилась на кухню. Прошёл практически целый день, а во рту у меня до сих пор не было и маковой росинки. О чем напомнил мой желудок, жалобно заурчав.

Мама уже принялась готовить ужин, но телефонная трубка все еще была зажата между ее ухом и плечом. Она старалась чистить картошку и что-то вятно отвечать собеседнику. Делать два дела сразу было у мамы в крови, поэтому я не сильно удивилась. Сделав себе пару бутербродов, я стала дожидаться, пока мама договорит и обратит на меня внимание.

– Да, хорошо. Завтра отчеты будут готовы. Сразу перешлю их по электронке... Еще раз спасибо за понимание. До свидания. – И, отложив телефон в сторону, мама с нескрываемым одушевлением обратилась ко мне: – У меня две новости... нет, даже три.

– Ого, притормозите коней! Мама, как ты успела за полчаса столько насобирать?

Она на это лишь загадочно пожала плечами и покосилась на телефон.

– Первое, – начала она, – мне звонили со школы. Так вот, ее закрыли в связи с недавними событиями.

– Надолго?

– Пока на три дня, а там видно будет.

– Каникулы продолжатся, – невесело проговорила я.

– Второе: я отпросилась, и завтра смогу провести с вами целый день.

– О, а это замечательная новость, так как ты работаешь практически без выходных и праздников.

– Да.

– А третье? О чем ты хотела мне рассказать? Как я догадываюсь, это о моем «любимом» докторе?

– Да. Сегодня, как ни печально, он не сможет нас навестить.

– О, какое горе! – Я притворно схватила я за сердце.

– Мира, не ерничай! – тут же одернула меня мама. – Егор Викторович уехал на научную конференцию и вернется только через пару дней.

– Круто!

– Сильно не радуйся: как только он прилетит, сразу нас навестит. Я уже договорилась.

– О, отстой...

– Мирослава, что за сленг? – нахмурилась мама. Она не любила, когда мы с Лидой выражали свои мысли невысокохудожественно. А проще говоря, она не любила слышать от нас «дрянные» словечки.

– Да, Мира, что за сленг? – в поле моего зрения появилась Лида. Она стояла в проходе, опираясь о дверной косяк. – Ты что, живешь в пещере?

– Если только с тобой, потому что твой внешний вид соответствует дриопитекам: минимум одежды, максимум шока!

И это было мягко сказано. Сейчас на Лиде были надеты капронки со специально сделанными стрелками, поверх – вышарканные джинсовые шорты, настолько миниатюрные, что ткани на стрингах, казалось, было в разы больше. А наверху – пара топов ядовитого желто-красного цвета, одетых один на другой. Образ дополняли высокие шнурованные ботинки и, конечно, множество аксессуаров: цепей и браслетов.

Заняв место напротив меня, Лидка схватила второй мой бутерброд и, нагло на меня уставившись, начала его есть. Какая-то гадкая колкость уже хотела слететь с ее языка, но, видно, при маме она не стала ее озвучивать.

Мама подошла к Лиде и чмокнула ее в щеку.

– Лида, а где ты пропадала? – Мама с зажатым в руке полотенцем подозрительно прищурилась. – Мне сказали, что в школе тебя сегодня не видели.

Лида выразительно посмотрела на меня. Наверное, подумала, что я всё рассказала маме. Она ведь была еще не в курсе последних событий.

– Я проспала, – будничным голосом ответила Лида.

– И почему я не удивлена? – ни к кому не обращаясь, проговорила мама. – А сейчас ты где была?

– У подружки, – не замедлила с ответом Лида.

«Ага, как же, у подружки! Случайно имя этой подружки не Бритва?»

– Хорошо провела время?

– Замечательно.

– После ужина куда не уходи, я хочу с тобой поговорить, – нахмурилась мама.

– Хорошо, мам, – как-то сухо произнесла Лида. Она уже знала, что ее ждут очередные наравоучения.

– И, девочки, прекратите жевать всухомятку, скоро будет готов ужин. Перебьете аппетит, и все мои усилия будут напрасны.

– Да, мам! – в один голос согласились мы с сестрой. Но жевать не перестали.

– Вот, хоть чайку попейте. – Мама поставила перед нами две чашки с дымящимся напитком. – Кстати, Мира, а что это?

Наклонившись надо мной, она выдернула из-под моей майки висевший на цепочке медальон.

– Все хотела спросить, откуда у тебя эта прелестная вещица?

Резко отпрянув, я быстро затолкала его обратно. Несмотря на то, что это была моя мама, объяснять появление у меня медальона я не собиралась. И врать насчет этого я тоже не хотела.

– Мам, – осторожно начала я, – это личное.

– Личное? – Ее глаза еще больше засветились интересом. – О! – захлопала она в ладоши от каких-то только ей понятных догадок. – Это тебе мальчик подарил, я права? Неужели у тебя появился поклонник?

– Парень? – раздался удивленный голос Лидки.

Я ответила им непонимающим взглядом.

– Рассказывай, мы с мамой ждем. Какой ненормальный на тебя позарился?

– Лида! – строго посмотрела на сестру мама. И та с невинным выражением уставилась на меня.

– Отстаньте, нет у меня никого. Это просто безделушка, украшение.

Но от мамы просто так не отделаешься, особенно если ее поддерживает Лида.

– Почему тогда нам нельзя взглянуть? Ты так ревностно его оберегаешь. Наверное, там выгравировано что-то вроде «С любовью, Мирославе». Или нет: «Мира плюс... ну, я не знаю... Эдик равно любовь».

Лидка как сумасшедшая стала хохотать над мамиными предположениями.

– Мам, в самую точку! Парня Мирославы наверняка звали бы Эдик. – И она засмеялась еще громче, придумывая обидную рифму к этому имени.

Пока мама отвлеклась на свою стряпню, я, не сдержавшись, показала Лидке средний палец. В эту самую минуту мой телефон сообщил о входящем звонке, и я под благовидным предлогом вышла в гостиную, чтобы на него ответить.

– Давай там недолго! – крикнула Лида. – Мы еще не выведали все твои темненькие секретики!

– Смотри, как бы мы с мамой твои не стали выведывать! – не осталась в долгу я и, улыбувшись, поспешно вышла.

Телефон звонил долго и настойчиво. И, посмотрев, кто звонит, я очень удивилась.

Глава 5

Виктория?!

Ведь в оставленной ею записке было сказано, что у нее украли телефон. Может, это звонит вор? Или она пошутила? Я была сбита с толку. Но, недолго терзаясь сомнениями, ответила:

– Алло.

– Мирочка, здравствуй! – раздался чересчур жизнерадостный голос моей подруги.

– Вики, это ты?

– Конечно, я. А ты кого-то другого ждала?

– Нет. Я никого не ждала.

– А... ясно. Ты была у меня дома и нашла мою записку?

– Вообще-то, да. Я думала, у тебя украли телефон.

– Ну, я немного погорячилась. Я тоже так подумала, когда сразу его не отыскала.

– Странно, на тебя это не похоже. Я за тебя переживала. Как только ты покинула класс, я места себе не находила.

– Да, я знаю. Мира, прости, что заставила тебя поволноваться. Я надеюсь, что вечером смогу загладить свою вину очень большой и вкусной пиццей. Ты ведь придешь? – с небольшими нотками напряжения и заметной нервозностью в голосе спросила Виктория.

– Да, обязательно. Не знаю, получится ли остаться с ночевкой, но то, что мы с тобой сегодня увидимся, это однозначно.

– Хорошо, – как-то совсем нерадостно отреагировала подруга.

– Вики, с тобой что-то случилось?

– Нет, что ты. Просто постарайся прийти как можно скорее.

И, не дожидаясь моего ответа, она резко прервала разговор.

Я тут же попыталась перезвонить, но номер был недоступен.

Ну вот, опять что-то с ней сегодня....

В гостиную вошла мама, вытирая руки полотенцем.

– Кто звонил?

– Вики.

– О, как замечательно! Я надеюсь, ты пригласила ее на ужин? – не знаю, чему обрадовалась мама. Наверное, тому, что самым преданным ценителем ее кулинарии была моя подруга. Не важно, что и когда готовила мама, – Вики всегда с огромным удовольствием и большим энтузиазмом это поглощала.

– Нет, сегодня мы хотели посекретничать, так что я пойду к ней.

Мама сразу как-то насторожилась.

– Мира, я думаю, это плохая идея. Пригласи Викторию к нам, пусть лучше пару дней поживет у нас. Я ведь правильно понимаю, что ее мать работает и ее нет в городе?

– Да, Вики сейчас одна. – Я направились к входной двери. – Хорошая идея, я сейчас к ней сбегая и передам твое приглашение.

– А зачем бегать? Пригласи по телефону.

– Ее сотовый телефон недоступен.

– Позвони по домашнему.

– Мам, ты шутишь? Я быстро, туда и обратно. Что может случиться?

Екатерина Миридова, как непреступная крепость, встала в позу, скрестив на груди руки.

– Судя по сегодняшним событиям, может случиться все, что угодно. Я не хочу, чтобы на ночь глядя вы со своей сестрой куда-либо ходили. – Немного подумав, она добавила: – И с сегодняшнего дня я ввожу ограничение на выход из дома в позднее время суток.

– Но...

– Не надо со мной спорить, это мое последнее слово! – И, не давая мне времени для уговоров, мама удалилась на кухню.

Расстроившись, я села на диван с кроссовками в обнимку и услышала, что мама на повышенных тонах стала разьяснять моей сестре про свои ограничения.

– Нет, ты слышала?! – минут через пять Лидка пулей вылетела из кухни. – Мама мне только что рассказала, что случилось в школе. И объявила, что пару дней мы должны оставаться дома. Якобы для нашей безопасности. Это рушит все мои планы.

– Интересно было бы узнать, что у тебя за ночные планы.

– И не мечтай! – фыркнула сестра и быстро убежала наверх. Вскоре по всему дому начала разноситься музыка и голос Мэрилина Мэнсона.

Я же осталась сидеть на диване в гостиной, обдумывая сложившуюся ситуацию. Мама еще нескоро освободится, минут тридцать у меня в запасе есть. До дома Вики минут пять бегом в одну сторону. Плюс разговор, который, думаю, не займёт больше минуты, и ее сборы минут десять. Итого – мы отлично укладываемся в график. Сможем незаметно вернуться, и мама ничего не заподозрит.

Не теряя времени, я обула кроссовки. Очень осторожно, придерживая дверь, выскочила во двор. На улице уже смеркалось, порыв холодного ветра напомнил о том, что я не подумала надеть ветровку, и по спине побежали мурашки. Я поежилась, но возвращаться было рискованно, поэтому, полагая, что согреюсь бегом, я не стала задерживаться и помчалась к дому Виктории.

Я бежала очень быстро, поэтому, как я и предполагала, на дорогу у меня ушло ровно пять минут. В доме Вики до сих пор были зашторены все окна, а свет излучало только одно окно на втором этаже, где находилась спальня подруги.

Быстро вбежав на крыльцо, я громко постучала и несколько раз нажала на звонок, переминаясь с ноги на ногу от пронизывающего ветра и нетерпения. Сверилась с часами на моем телефоне, ожидая, когда Вики мне откроет.

Но никто не спешил мне навстречу. Это было очень странно.

Небольшое беспокойство начало зарождаться у меня внутри, начиная понемногу скручивать мои нервы.

Постучав еще раз, я поняла, что дверь не заперта, и осторожно стала ее открывать, словно обезвреживая бомбу замедленного действия. В прихожей было пусто. Что-то рассмотреть в потемках было невозможно, поэтому я сразу щелкнула выключателем. Тут же свет разогнал зловещую завесу темноты.

– Виктория! – робко позвала я. И, не услышав ответа, поежилась. Все мои тревожные колокольчики усилили звон, заставляя меня развернуться и направиться домой. Но я не могла, я должна была найти Вики. А бросаться наутек из-за каких-то предрассудков было поистине глупо.

– Вики! – Я попыталась позвать снова. Но ответом мне была тишина. – Вики, если ты играешь, то это плохая шутка! А если ты хотела меня напугать, то тебе это практически удалось.

Дойдя до последней ступеньки, я в нерешительности остановилась. И увидела, что дверь спальни Вики чуть приоткрыта и на порог из небольшой щели льется яркий свет.

Мое беспокойство и волнение возрастали. Я так сильно себя накрутила, что, как натянутая струна, готова была лопнуть в любую секунду. Сделав глубокий вдох, я толкнула перед собой дверь.

Безмолвный крик застыл на моих губах.

На кровати, вальяжно раскинувшись, сидел тот самый беловолосый мужчина. А у его ног без чувств, со стекающей струйкой крови изо рта лежала моя подруга, чуть прикрытая разодранным платьем.

Сам же мужчина выглядел безупречно. На нем были надеты простые джинсы без ремня, белая хлопковая рубашка, а на ногах – ботинки, похожие на армейские. Волосы все так же были перевязаны черной шелковой лентой.

– Ми-ира-а-а, – с удовольствием растягивая слова, заговорил мужчина, – я очень рад снова тебя видеть.

– А я – не очень, – выдавила я из себя.

– О, как приятно, что ты еще способна на разговор! А то обычно мои жертвы немеют от одного моего вида.

– Не лсти себе. Что ты сделал с Викторией? Она жива?

– А, эта? – Мужчина брезгливо посмотрел на лежащую перед ним девушку. – Пусть она тебя больше не волнует. Скоро ты об этом даже и не вспомнишь. Могу тебя утешить, – издевательским тоном проговорил незнакомец, – если бы ты была более пунктуальна, я бы не успел поиграть с твоей так называемой подружкой. – Он самодовольно оскалился. – Так что в чем-то это и твоя вина. Пусть эта мысль тебя греет.

– Ты просто извращенный ублюдок!

– О, какие словечки! Девушкам не стоит осквернять свой ротик бранной речью. Скажу по секрету: это тебя не красит.

– Да пошёл ты!!

– Мира, ты меня огорчаешь. Я думал, ты будешь так же сговорчива, как и то существо, что валяется у моих ног, и не доставишь мне неудобств. Я бы все сделал быстро и безболезненно. – И его черные глаза загорелись лютым огнем.

Самые страшные образы стали приходить мне на ум. Я инстинктивно сжалась и скрестила руки на груди. Я уже видела себя в сводках криминальных хроник под заголовком типа: «Девушку не смогли опознать по останкам».

– Нет-нет, – с напускной, жуткой веселостью проговорил мужчина, – насиловать и убивать я тебя не собираюсь. Ты создана для более великой цели. Тем более, – он брезгливо сморщил нос, – ты такая тощая. Совсем не в моем вкусе. – Незнакомец окинул меня холодным, пронизательным взглядом. – Вот Виктория – другое дело. – Он посмотрел на нее и облизнул тонкие губы.

Страх и ужас, сковавшие мое сердце, лишили меня возможности что-либо сказать. Но, сделав над собой, как мне показалось, титаническое усилие, я в буквальном смысле прокаркала:

– Кто ты, и что тебе от нас нужно?! – И, вычерпав откуда-то остатки храбрости, прямо посмотрела ему в глаза.

Небольшое удивление отразилось на его лице. Ухмыльнувшись своим мыслям, он ответил:

– Скоро ты все узнаешь, – и, встав с кровати, которая жалобно скрипнула под его весом, стал ко мне приближаться. Неторопливо, уверенно, как кот, который загнал в угол маленькую мышку.

Защищаясь, я сделала шаг назад и вытянула перед собой руки, стараясь держать его на расстоянии. Отмахнувшись от них, он подошёл ко мне вплотную.

Я попыталась отвернуться, но он провел большим пальцем по моей щеке, удерживая голову прямо, а потом крепко схватил меня за шею и начал потихоньку сжимать пальцы.

– Надеюсь, ты захватила с собой амулет? – прошептал он мне на ухо. Это был скорее не вопрос, а утверждение.

– Амулет? – непонимающе прошипела я, чувствуя, как из легких постепенно уходит воздух.

– Да, амулет, – нетерпеливо повторил мужчина. – Тот, что висел у тебя на шее.

Как в каком-то трансе, я заставила свои мысли медленно шевелиться.

– Так все дело в нем? Зачем ты мне дал его? – еле слышно прошептала я, чувствуя, что скоро потеряю сознание.

Поняв это по моему лицу, мужчина немного ослабил хватку.

– Слишком много вопросов.

Перехватив мою шею левой рукой, он прижал меня к стене, а правой достал из кармана узкую металлическую капсулу длиной с палец.

Я не знала, что это и для чего нужно, но внутри у меня все похолодело. И я попыталась оттолкнуть мужчину, но это было все равно что толкать скалу. Он ни на миллиметр не сдвинулся, а моя попытка высвободиться его лишь позабавила.

– Стой смирно.

Он зубами сдернул с капсулы защитный колпачок, под которым оказалась толстая игла. Какое бы вещество ни находилось в странной капсуле, я не хотела, чтобы оно оказалось у меня внутри, и заерзала сильнее. Попробовала подключить ноги, но он еще сильнее меня прижал, навалившись всей своей массой. И из-за этого чуть не выронил капсулу.

– Чёрт!

Уже приготовившись получить укол, я не поверила своим глазам: мужчина ловко воткнул толстую иглу себе в шею, и я услышала странный звук. Звук перехода неизвестного вещества в тело мужчины.

– Что ты себе вколол? Какое-то психотропное вещество? Наркотики?

Но мужчина как будто меня не слышал. Он закрыл глаза, его тело напряглось, а потом его стала бить мелкая дрожь. То, что сейчас распространялось по его венам, причиняла ему хоть и небольшую, но боль. Через пару секунд рука мужчины, все еще находившаяся на моей шее, нащупала тонкую цепочку и без предупреждения резко ее дернула. Мягкий металл легко разорвался, опалив мою шею обжигающей болью. Хищно и удовлетворенно усмехнувшись, мужчина выдернул амулет из-под моей майки.

– Ну, вот и славно.

Этот безумец поднес его к своим губам и начал еле слышно что-то бормотать. Непонятные слова на каком-то странном языке. Все его внимание сосредоточилось лишь на амулете, и окружающую обстановку он перестал контролировать.

В это время за его спиной я заметила небольшое движение. Виктория потихоньку приподнялась, вытерла тыльной стороной ладони кровь со своего подбородка и поднесла палец к губам, намекая, чтобы я не выдала ее присутствия. По ее глазам я поняла, что она хотела, чтобы я сделала. Она хотела, чтобы я убежала. Вики взяла со стола тяжелую вазу и, быстро подбежав, опустила ее мужчине на голову.

Множество осколков полетело на пол, белокурые волосы незнакомца окрасились кровью. От неожиданности и боли мужчина покачнулся и выпустил меня из своей медвежьей хватки. Не дожидаясь, пока он опомнится, я со всей силы пнула его между ног и бросилась бежать. Позади меня раздался нечеловеческий рев, от которого в венах стыла кровь. Я понимала, что фора у меня была, но небольшая: мужчина быстро придет в себя и начнет меня преследовать. Поэтому нужно было убежать как можно скорее и как можно дальше. Я знала, что в данный момент он больше не причинит вреда Вики, так как его конечной целью была я. А, следовательно, Вики пока ничто не угрожает. Если повезет, она позовет на помощь.

Сейчас мое тело пульсировало лишь одной мыслью: беги... беги... беги! Сердце готово было выпрыгнуть из груди, безжалостно стучась о мою грудную клетку.

Практически кубарем скатившись с лестницы, я выбежала на улицу. У меня ушла целая секунда на то, чтобы определиться, в какую сторону бежать. Сначала я подумала о своем доме, но там находилась моя семья, и я не хотела, чтобы она пострадала. Тем более я, скорее всего, не добежу: на полпути мужчина меня настигнет.

И, не тратя время на сомнения, я рванула в противоположную сторону, уводя мужчину в лес. Если мне повезет, и он не знаком с этой местностью, то он заплутает. Мне нужно только удачно спрятаться и немного переждать.

В лесу была сплошная темнота. Чтобы не упасть и не выколоть себе глаза ветками, мне пришлось немного замедлиться.

Я молилась, чтобы на моем пути встретился ров или яма, в которые я могла бы залезть и укрыться. В такой темноте мой преследователь никогда меня не найдет.

Бежала я долго, с каждым шагом все дальше и дальше забираясь вглубь леса. Через каждые пять минут я останавливалась и прислушивалась к звукам позади. Сначала отчетливые шаги какое-то время преследовали меня, а вместе с ними мне в спину летели и нелюбезные проклятия, обещавшие мне самые страшные муки ада. Я даже не сомневалась, что если мужчина меня поймает, его проклятия сбудутся. Но, спустя, наверное, полчаса, все стихло. Я не слышала ни одного постороннего шума. Казалось, даже лес застыл в немом оцепенении, с интересом наблюдая за мной.

Осмотревшись по сторонам, я поняла, что полностью дезориентирована. Я не помнила этого места, не представляла, в какой части леса нахожусь и как далеко я убежала от дома. Но переживать по этому поводу в данный момент было глупо. Поэтому, отдышавшись и пройдя еще несколько метров вперед, я нашла более подходящее место для привала и без сил рухнула на подушку из опавшей листвы. А огромные корявые корни стоявшего рядом дерева меня укрыли.

Что же всё-таки этому безумцу от меня нужно? Этот вопрос, не дававший мне покоя, занимал все мои мысли. Конечно, загадка была бы решена, если бы я не сопротивлялась. Но правда не стоила моей жизни, хотя безумец и заверил, что убивать меня не собирается.

Еще меня не отпускало чувство вины, сжигая меня изнутри. Я, как и сказал мужчина, очень переживала за Викторину. Может, найдя записку, мне стоило дождаться Вики в ее доме – вместе мы могли бы предотвратить хотя бы надругательство над ней. Но думать об этом было уже поздно. Сейчас нужно было действовать и предпринять какие-то меры, чтобы предотвратить дальнейшие действия незнакомца.

Вспомнив, что мой телефон все еще находится в кармане джинсов, я быстро его оттуда извлекла. И чуть не расцеловала, радуясь то ли своей нечаянной предусмотрительности, то ли своей удаче.

Я набрала команду экстренного вызова, и через два гудка в трубке раздался приятный женский голос:

– Служба спасения. Чем я могу вам помочь?

Не вдаваясь в детали, я быстро протараторила:

– На нас напал мужчина, он избил мою подругу, может, и изнасиловал, а я убежала, уведя его за собой в лес. И он, скорее всего, где-то поблизости.

– Немедленно диктуйте адрес! – не на шутку встревожилась женщина. – Наряд полиции немедленно к вам отправится.

– Микрорайон Речной, – начала я, но не смогла больше выговорить ни слова, так как в руку, которой я держала телефон, вонзился огромный нож.

Закричав от боли, я выронила аппарат, и звонок прервался. Пока я кричала и корчилась, не зная, как безболезненно извлечь инородный предмет из моей руки, из-за деревьев показался силуэт моего преследователя. Было трудно рассмотреть его лицо под покровом ночи, но мне показалось, что его озаряла улыбка, как у Чеширского кота. Ту радость, которую приносила ему моя боль, невозможно было скрыть.

– Мира, ты такая наивная! Ты действительно думала, что можешь от меня скрыться? Ты явно не догадываешься о моих способностях. Если бы было нужно, я бы тебя из-под земли

достал. Да что там земли, – подумав, добавил мужчина, – я бы пошёл за тобой на другой конец Вселенной! – И он хрипло засмеялся.

– Вытащи его из моей руки! – сквозь сдерживаемые слезы проговорила я.

Боль была невообразимой, она волнами накатывала на меня, пульсируя в ране, и отдавалась во всем теле.

– Что вытащить? – уточнил мужчина, явно издеваясь надо мной.

– Нож... пожалуйста!

– Вот, наконец-то, я услышал первое разумное слово из твоих прекрасных уст!

Он присел на корточки возле меня.

– Мира, вы со своей мнимой подругой сделали мне очень больно. С ней я расквитаюсь позже, а вот с тобой – сейчас.

Подняв с земли мобильник, мужчина со всей силы ударил его о ствол дерева, и тот разлетелся над моей головой на множество кусочков. А потом без предупреждения выдернул нож из моей руки.

Вскрикнув от еще более жгучей боли, я прижала окровавленную руку к своей груди, пытаюсь остановить сильное кровотечение.

– Я тебе уже говорила: ты больной ублюдок!!!

Он наградил меня сильной пощёчиной, отчего я прикусила губу.

– Я тебя прощаю в последний раз, – нежно убирая прядь моих волос за ухо, прорычал мужчина. – В следующий раз я не допущу даже неуважительного взгляда в мою сторону.

– Зачем ты это делаешь? – попыталась еще раз спросить я. – Зачем нужно было убивать невинного парня?

– А он умер? – небрежно поинтересовался мужчина и гортанно рассмеялся, явно не намереваясь вести со мной диалог. Но все же не выдержал и ответил: – Мне просто было приятно это сделать, ведь я должен был как-то, не вызывая подозрений, пройти к вам в класс и убедиться, что ты чувствуешь энергию, исходящую от медальона. Я должен был убедиться, что ты – та самая, так как Ви в последние дни стала уверять нас, что она ошиблась и ты на самом деле не та, кто нам нужен.

– Виктория... она все знала?!

– Конечно. Она была выбрана и подготовлена специально для того, чтобы за тобой наблюдать и изучать тебя. Благодаря ей мы знаем все о тебе, твоей мнимой семье и даже о том, о чем ты сама не догадываешься... пока. – Он сделал ударение на этом слове.

Давно сдерживаемые слезы крупными каплями покатались по моим щекам. Предательство Виктории больно резануло по сердцу. Превозмогая боль, я сквозь зубы выплюнула:

– Если ты хочешь убить меня, так давай быстрее! Только, пожалуйста, больше не терзай... и не трогай Викторию!

Брови мужчины удивленно поползли вверх:

– Ты пытаешься защитить маленькую предательницу? Как опрометчиво, неразумно! Она, можно сказать, тебя погубила, а ты все равно думаешь о ее безопасности. Вы, люди, странные существа, в вас слишком много неоправданного благородства, – он снова рассмеялся. – А еще вы слишком глупы. Посмотри на себя: сломленная, раздавленная, и еще пытаешься о чем-то меня просить? Если бы мне было приказано, ты бы уже не дышала! – расхохотался безумный мужчина, а потом медленно проговорил: – У вас разные роли в этом мире, которые больше не пересекутся. Но одно могу сказать точно: к вашей гибели они не имеют никакого отношения. По крайней мере, не в ближайшее время.

– Я вызвала полицию. И она будет тут с минуты на минуту.

– Хорошая попытка, Мира. Чем дольше я с тобой нахожусь, тем больше мне нравится твое бесстрашие. Будь мы по одну сторону баррикады, ты была бы прекрасным союзником. Жаль, обстоятельства сложились иначе.

Моя майка вся пропиталась кровью, лицо было залито слезами. А в душе пульсировала ярость и пустота, граничащая с безумием.

Я не знала, что предложить ему в обмен на свободу, потому что не знала его планов. И, смирившись с неизбежным концом, больше не стала унижаться, прося его отпустить меня. Моя гордость, была этому благодарна.

– Ну, все, хватит разводить сырость! – злобно произнес мужчина, вытащив из кармана джинсов плоский медальон.

В это время, словно почувствовав его присутствие, луна с интересом выглянула из-за облаков. И, как бы невзначай, осветила его своим мягким светом.

Вбирая в себя этот таинственный свет, медальон начал сам излучать сияние. Сначала оно было светло-голубым, а потом переросло в интенсивно-синий. Мужчина схватил меня свободной рукой за предплечья и снова начал повторять безумные слова, похожие на заклинания. С каждым новым словом его голос становился все громче, а свечение медальона – все насыщеннее.

Пока я находилась в полубоморочном состоянии, мои страх и любопытство спорили между собой, не давая мне впасть в забытие. Как замороженная, я ждала, что за этим последует.

Медальон в руке мужчины начал вибрировать, вырываться на свободу, зависнув между нами на уровне наших лиц. Смотреть на него было уже больно, но я не отводила взгляд. На его поверхности, становясь все отчетливее, начали проступать непонятные символы, излучавшие желтый свет. Потом медальон начал крутиться вокруг своей оси, и вместе с ним вокруг нас начало образовываться мини-торнадо из опавших листьев и мусора. Это было одновременно и пугающе, и чарующе. Я понимала, что то, что сейчас происходит, приведет к изменению моего мировоззрения навсегда. И меня терзал лишь один вопрос: готова ли я к этому?

Торнадо усилился настолько, что все вокруг поднималось в бушующем ритме, но не затрагивало нас. Мы как будто находились в коконе, и хаос, творившийся снаружи, нас не касался. Только мои волосы, разлетающиеся в разные стороны, не поддавались спокойствию.

Мужчина перестал произносить слова. Он внимательно посмотрел мне в глаза и крепче сжал руку на моем предплечье, принося мне еще большую волну боли.

– Добро пожаловать, домой, Айве!

– Домой? – хотела переспросить я, но в этот самый момент перед глазами сверкнула вспышка, полностью меня ослепив и погрузив мой мир в черноту иллюзий...

Глава 6

– Отвечай мне, Икон, почему вы задержались?

– Произошли непредвиденные обстоятельства.

– Какие? – заинтересовался оппонент.

– Девчонка пыталась сбежать. Она заставила меня побегать за ней по лесу.

Недоверчиво приподняв бровь, мужчина пристально посмотрел на Икона и переспросил:

– Она что? Пыталась сбежать? – И захохотал во весь голос.

– Но, естественно, далеко она не убежала, – попытался оправдаться пристыженный мужчина. – Мне даже пришлось немного ее проучить, чтобы поставить на место. – Нотка торжества проскользнула в ее голосе.

– Проучить?! – прорычал мужчина, сменив свою милость на гнев. – Ты идиот! – Он схватил Икона, за грудки и приподнял с колен, вытрясая из него весь дух. – Что ты с ней сделал?! Отвечай! Она мне нужна целая и невредимая, разве ты забыл? Разве я тебя не предупреждал?! – рвал и метал мужчина. А потом резко отшвырнул Икона от себя, как будто тот весил не больше перышка.

– Ты хоть понимаешь, как она важна для нас?! Ты хоть соображаешь, что если с ней что-нибудь случится, то все мои планы, все планы, которые я строил годами, рухнут как карточный домик!

– Да, господин, – заикаясь, промямлил униженный мужчина.

– Если хоть волосок упал с ее головы, тебе не жить!

– Нет, господин, простите меня! – в страхе проговорил Икон, склоняя голову к полу. – Я ведь знал, что от удачного перехода она излечится. У нее останется лишь еле заметный шрам. А в лучшем случае и его не останется...

– Хорошо, – брезгливо поморщился мужчина. – Это тебя и спасло. Если бы с девчонкой случилось что-то серьезное, твоя голова попросалась бы с телом.

Сглотнув, Икон смиренно промолчал.

– Если бы ты не был лучшим из командиров и не возглавлял мою армию, тебе бы так просто это с рук не сошло!

– Вы не пожалеете, господин.

– Но наказание все равно последует. Десять ударов плетью. Сам распорядись насчет своего наказания, – резко развернувшись, мужчина направился к выходу, оставив Икона лежать распластавшимся посредине большого сводчатого зала. Замедлившись у дверей, он предупреждающе сказал:

– Но еще одной ошибки я не потерплю. Поэтому служи хорошо и не дай мне усомниться в тебе.

– Спасибо, Повелитель, за ваше безграничное великодушие! – с трепетным благоговением проговорил Икон. И, как по команде, добавил: – Пусть долгие годы вашего правления и дальше красят наш великолепный мир!

Стандартное приветствие, но Икон произнес его совершенно искренне.

Глава 7

«Ммм... Как гудит в голове!» – очнувшись, подумала я. Даже глаза открыть страшно... но почему? Что произошло? Мне было понятно одно: что я лежу на спине, но осознание того, где именно и почему, пока не приходило. Из-за вспышек боли в голове и шума в ушах, мысли путались, не обретая форму. Попытавшись привстать, я выругалась и улеглась обратно, чувствуя слабость во всем теле.

После нескольких глубоких вдохов, я смогла прогнать подступившую тошноту. Убрав волосы с лица, я потихоньку открыла глаза.

«О, какое неприятное ощущение, будто в глаза насыпали песка! Теперь я прекрасно понимаю тех, кто так выражался».

Легкий, практически неощутимый ветерок обдувал мое тело так нежно и так приятно, что моя дурнота практически отступила. А мир, переставая кружиться, потихоньку начал наполняться звуками и красками.

Первое, что я увидела, это очень чистое белое небо с огромным красным кругом посередине, который светил так ярко, что, казалось, его лучи проходили сквозь меня.

Над моей головой пролетела маленькая птичка, что-то несущая в клюве.

– А жизнь-то продолжается, – попыталась я себя приободрить. И какая-то грусть зашевелилась в моем сердце.

«Так, хватит раскисать. Нужно вставать, вспоминать и действовать»

Приподнявшись на локтях, я удивленно ахнула.

Я была обнаженной. Что?! Где моя одежда?! Быстро поднявшись на ноги, я стала озираться по сторонам, ища свои вещи или хоть что-нибудь, чем я могла прикрыться. Инстинктивно я прижала руки к груди, словно дикарка. Знаю, это было глупо. Я ведь понимала, что я нахожусь одна и меня никто не видит.

Но природную стеснительность не скроешь.

Вокруг, насколько я могла разглядеть, ничего постороннего не было. Лишь одинокий след от моего тела на траве говорил о вмешательстве в жизнь природы.

– Ну и не надо! – горячо крикнула я в никуда, и эхо передразнило меня несколько раз подряд.

До моего разума стало медленно доходить, что я не знаю, где я нахожусь. Это было похоже на ушат холодной воды. Реальность происшедшего меня отрезвила.

Я попыталась вспомнить, что со мной произошло и почему я здесь оказалась. Но голову пронзила резкая боль. Она не давала мне сосредоточиться, разгоняя мои мысли, как тараканов. Лишь в одном я была уверена: в своем имени. Пару раз прокрутившись в мыслях, оно вырвалось наружу: Айвена...

Я попыталась вспомнить что-нибудь еще, но не смогла. Ни свою жизнь, ни своих близких и родных, ни свой дом.

Волна отчаяния потихоньку начала подступать ко мне, грозя вылиться в океан безысходности.

– Так, – остановила я себя, пока не поздно: в сложной ситуации нужно оценить обстановку и мыслить трезво. – Не позволять унынию собой завладеть, иначе тебе конец!

Сделав пару успокаивающих вдохов, я внимательно осмотрелась. Вокруг меня росли многовековые деревья, корни некоторых из них торчали из земли. Кустарники, росшие рядом, были настолько густые и непролазные, что пройти сквозь них можно было только при помощи мачете.

Говоря, что деревья растут вокруг, я не преувеличивала. Действительно, я находилась в центре небольшой поляны. По форме она была абсолютно правильной окружностью, как будто нарисованной рукой умелого художника. Поляну усеивали цветы всевозможных оттенков, не похожие на те, что я видела ранее. Они были разных размеров, оригинальные по форме и столь необычных цветов, что казались волшебными. От такого великолепия захватывало дух. Все это казалось каким-то сказочным и нереальным, и на миг мне просто захотелось присесть и вдохнуть их восхитительный аромат.

Прислушавшись, я поняла, что никаких посторонних звуков, кроме щебетания птиц, я больше не слышу, и еще раз убедилась, что нахожусь в этом пугающем и одновременно чарующем месте совершенно одна.

Неспешно дойдя до края поляны, я стала ее обходить. Тропинки, ведущей от нее, я не нашла, но увидела небольшой лаз под кроной самого большого дерева. Чтобы пролезть по нему, мне пришлось пробираться чуть ли не ползком, ободрав при этом спину и оцарапав локти с коленками.

На другой стороне меня не ожидало ничего нового. Тот же пугающий лес, только немного реже.

Выбирать направление мне не пришлось, так как от того места, где я вылезла, отходила заросшая тропинка. Я надеялась, что она выведет меня к какому-нибудь населенному пункту, и пошла в намеченном направлении. Поначалу мне было неудобно идти босиком – веточки и острые мелкие камешки при каждом удобном случае впивались мне в ноги, заставляя меня ругаться чаще, чем сапожники. Но через какое-то время, привыкнув к неудобству, я перестала их замечать.

«Зачем в такой глуши делать тропу? Если она вела к той поляне, с которой я начала свой путь, то это вообще не имело никакого смысла. Та поляна хоть и была прекрасна, но не представляла никакой ценности... ну, по крайней мере, для меня».

Жара усиливалась. Солнце приближалось к зениту. Нагретый до предела воздух был настолько горячим, что, казалось, обжигал легкие. Температура больше тридцати градусов – значит, я нахожусь близко к экватору, либо просто на дворе жаркое лето.

После продолжительного пути дыхание у меня сбилось, во рту пересохло. Я очень хотела пить. Наверное, сейчас убила бы за глоточек живительной влаги.

Я все шла и шла, сбивая ступни, но конца этой дороге не было видно. Деревья, кусты... кусты да деревья. Это все, что попадалось мне на глаза. Никакого разнообразия.

От нечего делать, я начала перебирать варианты того, что могло со мной произойти. И одно предположение было безумнее другого.

«Я поехала отдыхать с друзьями, и, перепив горячительного, они про меня забыли. Но не забыли забрать мою одежду. Бред...

Я пошла в лес по грибы да ягоды, и на меня напал медведь. Чтобы убежать от него, я выкинула одежду, направив его по ложному следу. А потом споткнулась, упала и вырубилась. Еще больший бред...

А может, на меня напал маньяк. Но следов борьбы на себе я не видела.

Мне хотелось перейти к новой теории, но эта меня не отпускала. Я остановилась, решив тщательнее себя осмотреть. Но, кроме мелких ссадин и белого застаревшего шрама на правой руке, я ничего не нашла.

Потерев правую ладонь, я вдруг увидела летящий в меня нож. Резко уклонившись, я поняла, что мне это только привиделось.

Неужели это было воспоминание о том, что со мной произошло?

Я схватилась за это воспоминание, как утопающий за соломинку, но у меня ничего не получилось. Меня это раздосадовало еще больше, и мне ничего не оставалось, как продолжить свой путь. После еще примерно двух часов ходьбы, ко мне начало приходить понимание

того, что тропинка может закончиться тупиком или увести еще глубже в лес, откуда я не смогу выбраться, так как от истощения просто упаду. А солнце высушит меня и убьет... Но моим мыслям не было суждено воплотиться в правду. Я остановилась и прислушалась. Мне показалось, что я слышала шум воды. Сначала я не поверила, думая, что от перегрева мой мозг начал выдавать желаемое за действительность. Но решила долго не сомневаться и проверить.

Осторожно приближаясь, я начала явственно ощущать вибрацию, переходящую в мощный гул, который мог исходить только от большого потока воды. Чем ближе я подходила, тем сильнее становился гул. И тогда все мои сомнения вмиг улетучились. Забыв об осторожности, я со всех ног побежала к спасительной воде.

Я уже ощущала влагу в воздухе, чувствовала свежесть на своем лице. Предвкушала, что вот-вот напьюсь и окунусь в прохладную глубину. Но тут сквозь поредевшие кусты я увидела мелькнувшую тень, которая заставила меня резко остановиться.

Присев, я попыталась не выдать своего присутствия. Почему-то до этого момента мне не приходило в голову, что здесь могут обитать дикие звери. Инстинкт самосохранения об этом раньше не задумывался, и вот к чему это привело. Меня сейчас могли сожрать на обед!

Пытаясь успокоить свои нервы, я потихоньку раздвинула кусты и выглянула из своего убежища, молясь, чтобы это был не хищник, а какой-нибудь безобидный зверек.

И тут я чуть не вывалилась из своего убежища от изумления.

Парень взбирался на скалу, с которой вниз устремлялась прозрачная вода. Он ловко передвигался по ступенчатым уступам, располагавшимся по всей высоте полукруглой скалы. Вода сделала их скользкими и неприступными, но он, как заправский скалолаз, только без снаряжения, устремлялся к вершине, не беспокоясь за свою безопасность. Взбравшись, он выпрямился в полный рост и, долго не задерживаясь, стрелой устремился вниз. От этого зрелища у меня захватило дух. У парня было идеальное стройное тело, и он умело им управлял. Как натянутая струна, он разрезал темную гладь воды, а та с жадностью его поглотила.

Через несколько минут, показавшихся мне бесконечными, парень выплыл на поверхность. Небрежно встряхнул волосами и поплыл уверенными, размашистыми гребками. Было заметно, что это доставляет ему неописуемое наслаждение. Я чуть не заскулила от зависти. Если бы не моя щепетильная ситуация, я бы, несмотря не на что, тут же нырнула. Но остатки моей гордости, не успевшие расплавиться на солнце, держали меня на расстоянии.

Завороженная то ли парнем, то ли игрой искристых брызг, я забыла об осторожности и выглянула из своего укрытия, схватившись за ветку для равновесия.

Мой визг разорвал чарующую тишину.

На ветке притаилась гревшаяся на солнышке змея. Я ее не заметила. Испугавшись, я потеряла равновесие, упала и стала отползать подальше от своего укрытия.

Оглядев руки, никаких укусов я не обнаружила. Слава богу, еще не хватало умереть от змеиного яда!

– Кто здесь? – услышала я низкий, бархатный голос.

Перепугавшись еще больше, я забежала за толстенное дерево и умоляюще пропищала:

– Пожалуйста, не подходи!

По шагам я поняла, что парень замедлился, но не остановился.

– Кто ты и что здесь делаешь? – потребовал он ответа.

– Я не знаю! – жалобно выпалила я. – Но, пожалуйста, не подходи близко!

Остановившись практически возле моего убежища, парень немного подумал, а затем сказал:

– Покажись, я не причиню тебе вреда. – Он произнес это очень искренне.

– Я не могу...

– Почему? – удивился парень.

Немного смутившись, я, наконец, призналась:

– Я не одета.

– Не одета? – переспросил незнакомец, и я почувствовала, что он улыбается.

– Да...

– Где же твоя одежда?

– Не знаю.

– Странно. А что ты тут делаешь без одежды и так далеко от поселения? Неужели пришла искупаться в запретном озере? И как ты сюда добралась, где твоя лошадь?

«Лошадь, запретное озеро...»

– Не знаю, – мое отчаяние начало прорываться наружу. – Может, она убежала. Я ничего не помню.

– Хм, – отозвался парень. – А свое имя ты хотя бы помнишь?

На несколько секунд нас поглотила тишина. Он терпеливо ждал.

– Айве, Айвена, – тихо прошептала я. Но достаточно громко, чтобы незнакомец меня расслышал.

– Айве... – повторил парень. – Это очень сильное и красивое имя.

– Почему?

– Потому что оно с древнего языка переводится как «Странствующая». Ты должна это знать.

– Я не уверена...

– Ты чудная. Но все равно я очень рад с тобой познакомиться. Меня зовут Велиар. Стой здесь и никуда не уходи, хорошо? Я сейчас вернусь.

И, не дожидаясь моего ответа, парень убежал, но буквально через минуту вернулся.

– Айве! – позвал он. – Я принес тебе одежду. Конечно, она, скорее всего, будет тебе велика, но это лучше, чем ничего. – Судя по его интонации, вся эта ситуация забавляла молодого человека. – Оденешься – выходи. Я буду ждать тебя на берегу. – И, оставив принесенное возле дерева, Велиар тактично удалился.

Выглянув из своего убежища, я подобрала то, что он оставил. Это была всего лишь футболка. Обычная черная футболка, но размером как на великана. В нее можно было две меня завернуть. Я быстро одела ее, она опускалась ниже середины бедра и делала меня намного уверенней. Меня немного удивило, что футболка была чистой и свежей, хотя источала еле заметный приятный мускусный запах. Приглаживая на ходу волосы, я вышла из своего укрытия и направилась на берег озера.

На полпути я остановилась. Меня как будто ударило током, и на ум пришло слово французского происхождения – дежа вю. На берегу озера стоял парень. На нем низко сидели серые мешковатые штаны. Торс его был оголен, а на ногах не было обуви. Его темные влажные волосы блестели на солнце, их неровные прядки закрывали половину лица. Он стоял в напряженной позе, о чем-то глубоко задумавшись. Одна рука его лежала на поясе, сжимая что-то, отражающее солнечные лучи, а вторая потирала шею.

Что-то всколыхнулось в моем сознании – и так же быстро уплыло. Ощущение дежа вю меня не покидало. Я чувствовала, что мой мозг болезненно пытается вспомнить, где и когда я это уже видела, но не может.

Поняв, что за ним наблюдают, парень обернулся, и прекрасная улыбка озарила его лицо. Когда он подошёл ко мне вплотную, то протянул флягу с холодной водой, но я ее не взяла. Я как замороженная смотрела на него.

Сапфировые глаза меня пленили. Такого глубокого и чистого цвета я ни у кого никогда не встречала. Это было завораживающе прекрасно. В этих глазах было спрятано множество эмоциональных оттенков, противоречащих друг другу. В них бушевали чувственность, желание, и тут же, в противовес им, выдержанность и расчетливость. Но все сводилось к одному: к сладострастному греху.

Мне захотелось убрать его непослушные волосы, которые ненароком так и пытались скрыть от меня его восхитительные глаза. Но, буквально через силу, я не шевелилась, боясь спугнуть момент.

Пока я, как полоумная, стояла и откровенно пялилась на парня, он взял мою руку и положил в нее флягу.

– Пей, – настойчиво проговорил Велиар. – А то у тебя такой вид, будто ты вот-вот потеряешь сознание.

Смутившись, я быстро опустила взгляд и, не теряя времени, жадно припала к фляге с прохладной водой. Я еще никогда в жизни не ощущала такой потребности в воде и не остановилась, пока последняя капля не упала мне на язык. Вытерев тыльной стороной ладони рот, я протянула флягу обратно хозяину и невнятно пробормотала:

– Спасибо...

– Айвена, что-то не так? Ты меня боишься?

– Нет.

– Я не причиню тебе вреда. Айве, ты можешь рассказать мне, что с тобой произошло? Возможно, я смогу тебе помочь.

Парень так внимательно ко мне отнёсся, что я готова была провалиться сквозь землю. Накручивая на пальчик прядь своих волос, я стала рассказывать:

– Я очнулась на странной поляне несколькими часами ранее. На мне не было одежды. Я была абсолютно одна. Но самое страшное то, что, оказывается, я ничего не помню. Даже мое имя кажется мне чужим.

Потупив взор, я замолчала. Рассказывать о том, что мне кажется, что мы встречались, или что я его где-то видела, я не стала. Если бы мы встречались, разве он не сообщил бы мне об этом? Думаю, сообщил бы... конечно, если он ничего не скрывает. Запутавшись в мыслях, я уставилась на свои руки.

– И это все? – Парень растерянно взъерошил волосы.

– Ну, да. А ты что хотел услышать? Как я спасалась от стаи разгневанных гиен?

– Нет, но тебе не кажется все это странным?

– Конечно, кажется. Стою неизвестно где, неизвестно с кем. И неизвестно зачем. Мне все кажется здесь странным. Чужим и незнакомым. Даже моя память мне кажется чужой. Она не хочет пролить свет на происходящее.

– Айве, не переживай. Я думаю, что бы с тобой ни случилось, твой мозг специально заблокировал твои воспоминания, чтобы оградить тебя от стресса, которые они в себе несут. И чтобы ты не потеряла рассудок.

– Ты, что психолог? – подозрительно прищурилась я.

– Нет, – весело ответил парень. – Но, думаю, мог бы им стать. Потому, что я умею хорошо читать по людям. Могу сказать по секрету: это одно из моих тайных умений.

Мои брови скептически приподнялись.

– Да? И что же ты можешь прочесть по мне?

– То, что ты смущена, напугана, растеряна. И еле держишься на ногах. Тебе нужен хороший отдых.

– Ну, ты просто пророк! Тогда мне интересно, какие еще тайные умения есть у тебя в запасе?

У парня по лицу расползлась ленивая улыбка, и он низко наклонился к моему уху, опаяя его интимным шёпотом:

– Я думаю, об этих умениях не рассказывают. При удобном случае их показывают.

Я почувствовала, что покраснела до кончиков волос, а внутри меня активизировались пресловутые бабочки.

– Как видишь, – забавляясь моей скромностью, проговорил Велиар, – я действительно могу быть полезен. А теперь поехали, я отвезу тебя домой.

– Домой? – настороженно переспросила я. Слово «дом» вызвало во мне ощущение тепла и уюта. Я не помнила, где жила и с кем, но то, что мне там было хорошо и комфортно, это я чувствовала.

– Да, я отвезу тебя к себе домой. Ты приведешь себя в порядок и отдохнешь. А завтра мы попробуем разобраться в твоей ситуации.

«Остаться у него?» Сразу же множество неприличных образов закружилось в моем воображении. Но я затолкала их поглубже.

Небольшая дилемма разыгралась в моем поврежденном мозгу. «Пойти на риск, доверить сексуальному незнакомцу – или остаться в чаше и самой попытаться выбраться из сложившейся ситуации? Что же выбрать?» Мои рассуждения длились недолго. Как и мои угрызения совести.

– Эй! – Он поднял мою голову за подбородок, увидев в моем смятении что-то свое. – Еще раз повторю: я не собираюсь причинять тебе вред. Доверься мне.

Если бы я знала тогда, что с этих слов начнутся мои самые большие проблемы, я бы бежала от Велиара без оглядки. В самую глухую чашу. К волкам на растерзание.

Глава 8

Велиар повел меня за водопад. После небольшой передышки идти стало сложнее: мои ноги ныли от усталости, а мышцы требовали больше отдыха. Окунуться в прохладную воду мне так и не удалось, как бы сильно мне этого ни хотелось. Наверное, разочарование отобразилось на моем лице, когда я провожала взглядом темные воды прекрасного озера, и Велиар это заметил.

– Айвена, в следующий раз ты сможешь вдоволь здесь наплескаться. Путь к дому неблизкий, и нам желательно добраться туда до темноты.

– Да, конечно.

Я тоже считала, что лес не предназначен для ночных прогулок, поэтому не стала возражать. К тому же перспектива вернуться сюда с Велиаром была очень заманчива. Хм... Даже если ей не суждено сбыться. Все же я надеялась в скором времени найти своих близких и покинуть прекрасного незнакомца.

Мы обогнули ступенчатую скалу, и я немного опешила от увиденного.

Невероятной красоты статный жеребец дожидался своего хозяина. При виде нас он ожил и приветственно фыркнул. Сказать, что это была превосходная лошадь, – значит, ничего не сказать. Великолепное животное было под стать своему хозяину. В нем чувствовалась мощь и сила, не только физическая, но и внутренняя.

У коня была гладкая, лоснящаяся шерсть, отливающаяся в лучах солнца расплавленным серебром. Длинная грива густыми черными волнами спадала на один бок.

– Это твой конь? – понимая, что это и так очевидно, я немного сконфузилась.

Велиар подошёл к животному, приветственно похлопал его по шее и озорно улыбнулся. Конь, в свою очередь, попытался пожевать его шевелюру.

– Познакомься, его зовут Наир.

Услышав свое имя, жеребец начал энергично бить копытом.

– Какое странное прозвище... А что оно означает?

– Хм... дай подумать, – ероша волосы, проговорил парень. – Ну, что-то типа «тень умершего», «призрак».

– О, как интересно! Значит, он всего лишь тень? Богатая же фантазия у того, кто это придумал!

– Спасибо за комплимент, мне ужасно приятно, – ухмыльнулся парень и продемонстрировал что-то подобие реверанса, чем тут же меня насмешил.

– Нет, видно, я делаю слишком поспешные выводы, извини!

Оставив мою реплику без внимания, парень обратился к животному:

– Вот эта острая на язычок особа, – он указал на меня, – Айвена. И, если ты не против, она поедет на тебе.

Либо мне показалось, либо конь действительно, услышав это, настороженно посмотрел в мою сторону.

– Будь с ней вежлив и, пожалуйста, не скинь ее на полпути. – Конь, как будто оскорбившись, фыркнул и сделал шаг назад. – Наир, спокойнее, я понимаю, что для тебя это тяжело, но я очень тебя прошу.

Не соглашаясь, конь отвернулся от хозяина.

– А если ты будешь более сговорчивым, – настаивал парень, – на ужин тебя ждет сладкое угощение.

При слове «угощение» Наир как будто ненадолго задумался, взвешивая аргументы за и против. И, видимо, решив свою непростую дилемму в мою пользу, начал переминаться с ноги на ногу, показывая всем своим видом, что он готов отправиться в путь.

– Хороший мальчик! – Велиар одобрительно погладил коня по загривку. – Я знал, что мы можем с тобой договориться.

Наблюдать, как Велиар общается с конем, было очень мило. Конь вел себя так, как будто действительно понимал все, о чем ему говорили. Для меня это было показателем того, что животное полностью доверяет своему хозяину.

– Айвена, не бойся. Хоть конь и своенравный, но вреда он тебе не причинит.

– С чего ты взял, что я боюсь? – не обращая внимания на протесты парня, я подошла к Наиру, намереваясь его погладить.

– Айвена, стой! Я бы тебе не советовал это делать.

Отмахнувшись от Велиара, я осторожно протянула вперед правую руку, давая коню возможность самому решить, хочет он со мной подружиться или нет, и ласково проговорила:

– Ты замечательный представитель своего вида. Я в жизни не видела коня прекраснее тебя. И я почти за честь стать твоим другом.

Поддавшись то ли на мою лесть, то ли на искренность моих слов, конь уткнулся своим бархатным носом мне в руку. После чего я смогла нежно его погладить.

Боковым зрением я увидела, что у Велиара от удивления приоткрылся рот.

– Айвена, ты сейчас меня поразила. Этот конь, кроме меня, никого не признает. И никогда никого к себе не подпускает. Как тебе удалось так быстро расположить его к себе?! – искренне восхитился парень. Но через секунду стукнул себя по лбу: – А-а, я понял! – прищурившись, он окинул меня пристальным взглядом. – Ты, наверное, обладаешь какими-то приворотными чарами, и тот, кто хоть раз взглянет в твои невероятные глаза, станет твоим вечным рабом?

– Ну, так уж и вечным! – засмушалась я. – Ты сильно преувеличиваешь мои способности.

– Ничуть. Я их, может быть, даже преуменьшаю. – Подойдя к дереву, Велиар начал развязывать конец уздечки, держащий коня. – Айве, я надеюсь, ты меня простишь?

– За, что? – удивилась я.

– За неудобства. Я приехал без седла, и тебе может быть неудобно.

– Не тревожься. Поверь, в данной ситуации это меня заботит меньше всего.

Через некоторое время мы отправились в путь. Но направились не по той тропе, по которой шла я, а совсем в другом направлении.

Я сидела верхом как амазонка, опустив обе ноги с одного бока лошади. Руками я придерживалась за гриву, удивляясь своей хорошей координации. Велиар вел коня под уздцы. Сначала я думала, что он тоже сядет позади меня и мы быстро поскачем. И солгу, если скажу, что не хотела этого. Но, видно, моих мыслей он не разделял. Парень лишь галантно помог мне взобраться на коня, подведя его к большому камню, с помощью которого я легко уселась верхом.

В молчании, по моим ощущениям, прошло минут пятнадцать, после чего Велиар заговорил:

– Из-за пешего шага дорога займет у нас немного больше времени.

– Сколько?

– Около двух часов.

– Двух часов? – переспросила я усталым голосом.

– Да.

– Ну, это не так уж и много. – Я пожала плечами. – То, что я еду верхом, намного облегчает мне жизнь.

– Я знаю. Ты очень устала и вымотана. И каждая минута тебе кажется вечностью. Но могу тебя заверить: как только мы доберемся, ты сможешь отдыхать столько, сколько тебе будет угодно.

– Звучит заманчиво, – вымученно улыбнулась я.

«Главное, чтобы это доверие в будущем не вышло мне боком»

– Велиар?

– Спрашивай.

– Почему то озеро ты назвал запретным?

Я заметила, что парень чуть напрягся и не стал спешить с ответом. Осторожно подбирая слова, он проговорил:

– Это из-за сказок, о которых болтают люди.

– Что за сказки? – наострила я ушки.

– О том, что в этих лесах живет страшное чудовище, и оно ревностно охраняет свой заповедный уголок. От любых посягательств и даже от случайных гостей.

– Ты тоже в это веришь?

– Я думаю, в каждом вымысле есть доля правды.

– В таком случае я могла встретить не тебя, а чудовище. И меня, скорее всего, уже не было бы в живых.

– Возможно, – уклончиво ответил Велиар. – В этом мире все возможно.

– Как-то устрашающе звучит.

– Кстати, сразу хочу тебя предупредить. Пока ты под моей защитой. Одна ты сюда ни в коем случае ходить не будешь. Не важно, есть в этом лесу чудовище или нет.

– Но...

– Это не просьба, – непреклонно заявил парень.

Мне сразу захотелось с ним поспорить. Я ненавидела, когда меня загоняли в рамки и пытались в чем-то ограничить.

– С этим правилом я категорически не согласна.

– Что? Повтори! – как будто не веря собственным ушам, переспросил парень, продолжая вести коня.

– Я говорю, что благодарна тебе за помощь, и все такое, но о таких вещах ты просить меня не вправе. Давай я сама буду решать, что и когда мне делать. Конечно, в рамках приличий.

Своим ответом я искренне рассмешила парня. Его серьезность в голосе быстро улетучилась. Было видно, что наш разговор начал его забавлять.

– Я бы предпочел, чтобы ты делала все, что пожелаешь, но вне рамок приличий.

– Я ослышалась? Ты что, пытаешься меня смутить?

– Нет, я просто хочу, чтобы ты вняла моим словам. Смущать тебя в данный момент в мои планы не входит.

От такого нахальства я задыхнулась.

– Интересно, у тебя все мысли крутятся ниже пояса?!

– О, теперь тебе интересны мои мысли?

– Лишь та часть мозга, которая отвечает за рациональное мышление!

– Тогда, боюсь, нам придется провести в лесу еще лишний час. Но, зная, как ты вымотана, я не стану тебя утомлять еще больше. Я всё-таки не садист.

На это бесцеремонное заявление я отреагировала не сразу.

– Я понимаю, что ты, наверное, привык, что девушки при виде тебя сами с готовностью раздвигают ноги. Но знаешь, это не показатель твоей привлекательности!

– Хочешь проверить силу моей привлекательности? – Парень резко остановил коня и повернулся ко мне. В его глазах заплясали озорные чертенята.

У меня было двоякое ощущение: безрассудная половина меня готова была броситься в его объятия и испытать на себе силу его притягательности. Но другая половина, рассудительная, скептически на него посмотрела из-под спущенных на нос очков.

– Прости, но нет. Ты не в моем вкусе. Мне нравятся скромные парни, а у тебя скромности явно недостает.

– Мы еще посмотрим, – словно приняв вызов, парень отвернулся от меня и продолжил путь, заставляя Наира следовать за собой.

Проехав какое-то время молча, я спросила:

– Так куда мы направляемся?

– Я же сказал: ко мне.

– Нет, я имела в виду, что за город, как он называется?

Велиар опять ответил не сразу. Такое ощущение, что ему было тяжело отвечать на мои вопросы.

– Это скорее не город, а небольшое поселение. Но мы до него не дойдем. Мой дом находится у самого леса, а до ближайшей поселковой постройки километров семь.

– Почему так далеко? Ты, как старый затворник, любишь уединение?

– Да, очень ценю. В наше время редко удаётся полностью отстраниться от мирской суеты.

– У тебя, наверное, очень напряженная работа, раз ты так говоришь.

– Да, пожалуй. Так и есть, – согласился парень.

Пару секунд я подождала, давая ему возможность продолжить. Но, не дождавшись ответа, осторожно спросила:

– Не хочешь мне рассказать, чем ты занимаешься?

– Нет! – чересчур грубо ответил Велиар, тем самым поставив точку в этой теме.

Этой недосказанностью он начинал меня нервировать. Знаю, что это выглядело по-детски, но я обиженно показала ему в спину язык. И в эту секунду он на меня посмотрел. Опешив, я тут же отвернулась, и румянец окрасил мое лицо.

Оставшийся путь мы проделали в гнетущей тишине. Только цокот копыт, мягко заглушаемый травяным покрытием, был нашим спутником.

Когда я подумала, что эта дорога никогда не закончится, я увидела, что деревья стали расступаться, пропуская нас на открытую поляну, на которой и располагался дом Велиара. Не маленькая покосившаяся лачуга старого затворника, как я себе нафантазировала – мне открылась интересная картина: аккуратно огороженный двор, на котором находился большой особняк, внешний облик которого был выдержан в романтическом стиле. Ну, по крайней мере, я так думала. Романтический флер создавался за счет пропорций фасадов, цветовой палитры, аркады бокового фасада и, конечно, элементов отделки: живописного рисунка отделки цоколя, декоративного фахверка. Дом был с очень ярко выраженной индивидуальностью. В нем было два этажа и чердак с огромным панорамным окном.

– Какой прекрасный дом! – Моему восхищению не было предела.

Густой волнистый плющ оплетал широкую террасу, уходя выше по стене к остроконечной ребристой крыше. Она была покрыта черным металлом, из-за чего отбрасывала причудливые блики на растущие рядом деревья.

Этот дом был сказочно красив. Двор, на который мы только что въехали, был огромен. Кроме дома, здесь находилась небольшая конюшня, крытый колодец, а чуть поодаль я разглядела совсем маленький домик. Он прятался под размашистыми елями. Я не могла предположить, что там находилось.

– Вот мы и на месте. – Велиар привязал коня к перилам от террасы и подошёл ко мне. – Давай помогу тебе спуститься.

И, не дожидаясь моего согласия, он проворно ухватил меня за талию и стал медленно опускать на землю. При этом моя футболка немного поползла вверх. Одной рукой я пыталась удержать ее на месте, а другой схватилась за его плечо. Буквально проскользнув по телу парня, я вспыхнула и опустила глаза. Что, естественно, не укрылось от пристального взгляда Велиара.

Его эта ситуация нисколько не смущала, и он смотрел на меня, не отпуская. Наверное, прошла целая вечность, но мы не отрывались друг от друга. Глаза Велиара потеплели, став намного глубже и заманчивей. Сейчас они были похожи на воды недавнего виденного мной

озера и обещали поведать о многом. Рассказать о тайнах и загадках, скрывающихся в самых дальних уголках его вселенной, и о невыносимой, еле сдерживаемой страсти, бушующей у него внутри, которая дрожью проходила по его телу и передавалась мне.

Велиар, почти не касаясь, провёл пальцами по моей щеке и осторожно убрал прядь моих волос за ухо, отчего я, как кошка, прикрыла глаза от удовольствия. Я заметила, что когда он ко мне прикасается, я практически перестаю дышать. Это было волшебное ощущение, заставлявшее мои ноги подкашиваться. В этих ощущениях я себя не узнавала. Хотя я ничего не помнила из прежней жизни, но я точно знала, что до этого никто никогда не вызывал во мне столько противоречивых чувств. Самое неожиданное было то, что это меня нисколько не пугало. Мне не хотелось ни сбежать, ни элементарно отстраниться от почти не знакомого человека.

Наверное, почувствовав мое смтение, Велиар резко отдернул руку от моего лица. Отошёл. Нахмурился, и его глаза тут же потухли. Непроницаемая маска снова опустилась на его лицо. Неловко пригладив свои взлохмаченные волосы, парень, не говоря ни слова, стал подниматься на террасу, не удосужившись пригласить меня следовать за ним.

В недоумении я осталась стоять на месте, не зная, что мне делать. Странное поведение парня выбивало у меня почву из-под ног.

– Айвена, ты еще долго собираешься там стоять? – не оборачиваясь, спросил парень.

– Нет.

Выйдя из ступора, я поднялась за ним. Как только я ступила на помост, входная дверь как по команде отворилась, приглашая нас внутрь.

В проходе нас встречала миниатюрная девушка. Ее красота просто ослепляла. У меня отвисла челюсть второй раз за день.

У нее была фарфоровая кожа. С одной стороны, это было прекрасно, с другой – странно, так как под таким палящим солнцем невозможно было не загореть. В ее длинные черные волосы были вплетены жемчужные бусины, составлявшие что-то наподобие короны, и это делало ее лицо мягким и загадочным. Ее ресницы, естественно густые и очень длинные, обрамляли хрустально-серые глаза. Их цвет был невообразим: как будто цветную радужку заполнили осколками стекла. Ошеломительно!

Наряд девушки меня поразил не меньше, чем ее внешность. Мне он показался непристойно откровенным – «непристойно» нужно подчеркнуть два раза. Сверкающее белое платье было разной длины. Спереди его с натяжкой можно было назвать «мини», так как начиналось оно от середины бедра. Надетая на мне футболка на фоне этого платья казалась верхом целомудренности. Верх у платья был еще более бесстыдным, не вписывающимся в рамки элементарного приличия. Лямки едва держали драпированное декольте, из которого практически вываливалась наружу небольшая грудь. Если лямка лопнет – а она лопнет, я в этом не сомневалась! – получится тот еще конфуз. Хотя девушка и была невысокого роста, обувь на ней была без каблука. Простые белые босоножки с тонким переплетением, доходившим до середины икр.

Рядом с ней я сразу почувствовала себя грязной, но, повторяю, целомудренной оборванкой. Я так была поражена внешностью незнакомки, что не сразу сообразила, что девушка тоже с любопытством меня рассматривает, скептически оценивая мою внешность.

Неловкое молчание нарушил Велиар.

– Айве, знакомься: это Лилит, – и, увидев недоумение на моем лице, парень решил внести ясность: – Моя младшая сестра. Лилит, познакомься: это Айвена.

Быстро собравшись с мыслями, я протянула девушке руку.

– Мне очень приятно с тобой познакомиться.

– А мне не очень, – брезгливо скрестила руки на груди Лилит, отчего мне стало совсем неловко.

– Лилит! – предупреждающе произнес парень. И девушка тут же натянуто улыбнулась и сквозь зубы проговорила:

– Я пошутила. Мне тоже приятно с тобой познакомиться.

И пропустила нас в дом, отойдя в сторону.

– Велиар, это будет невежливо, если я спрошу, где ты нашёл такую... ммм... красотку? – приподняла тонко выщипанную бровь Лилит.

– У запретного озера.

– Ну, надо же! – изобразила удивление Лилит. – А почему она в таком виде?

– Это очень странно, но она не помнит. Я нашел ее такой...

– В смысле, такой? Разгуливающей в твоей одежде?!

– Нет, без нее.

– Что? Она гуляла возле запретного озера голышом?! – Лилит как-то странно посмотрела на меня, словно решая, не сумасшедшая ли я.

– Да, то есть...

– Хм, простите... – Я перебила Велиара, не дав ему продолжить. – Не нужно обо мне говорить так, как будто меня здесь нет. Лилит, если хочешь что-то узнать, спроси у меня лично, и я тебе расскажу. Вы двое заставляете меня чувствовать себя пустым местом.

Удивление вперемешку с безразличием отобразилось на лице Лилит, и она как-то странно посмотрела на Велиара. Я знаю, с моей стороны было невежливо так говорить хозяйке дома, но она начинала меня бесить. Ее высокомерие зашкаливало, а её заносчивость просто выводила из себя.

– Прости, – извинился парень, – это действительно было невежливо с нашей стороны.

– Говори за себя! – разозлилась его сестра.

– Я думаю, расспросы на сегодня закончены. Лилит, завтра Айве тебе все расскажет, – примирительно закрыл тему парень.

Девушка уже хотела уйти, но Велиар ее окликнул:

– И еще, Лилит, я тебя очень прошу, подбери нашей гостье пару нарядов. Я думаю, ей будет неудобно постоянно ходить в моих вещах.

Гневно сверкнув глазами и ничего не ответив, Лилит покинула дом, с шумом закрыв за собой дверь.

– Велиар, извини. Не успела я переступить порог твоего дома, как уже обидела твою сестру. Мне из-за этого очень неловко.

– Айвена, тебе не стоит из-за этого переживать. У Лилит это обычное поведение. К тебе это не имеет никакого отношения.

– Верится с трудом. Может, не стоит ее утруждать поиском вещей для меня? – Я засмущалась еще больше: ведь если все ее наряды такие же, как то, что было на ней сейчас, то они вряд ли мне подойдут.

Велиар лишь загадочно улыбнулся. Наверное, предвкушал увидеть меня в чем-то бесстыдном. Хотя что могло быть бесстыднее того, что на мне уже надето? Вернее сказать, того, что на мне не надето...

– Айве, пойдем, я лучше покажу тебе твою комнату.

Велиар взял меня за руку. Поднявшись на второй этаж по витиеватой лестнице, мы свернули направо. Я насчитала четыре двери, пока мы дошли до конца коридора.

– Запомни, это твоя комната. Можешь, не стесняясь, делать в ней все, что угодно.

– Что ты подразумеваешь под «что угодно»? Создать вечеринку в стиле диско? Или устроить наркопритон? – я игриво подмигнула ему.

– Даже если ты захочешь устроить здесь оргию, я буду не против.

– Ах, вот чего ты от меня ждешь! Надеешься присоединиться? – рассмеялась я.

– Ты только не забудь меня позвать, и сама все увидишь.

– Окей, замётано.

– Что значит «замётано»? – переспросил парень.

– Ты совсем отстал от жизни, – улыбнулась я. – Это значит «ладно, решено, договорились».

– Интересное слово. – Он задумчиво потер подбородок. А потом открыл дверь, приглашая меня войти первой.

Комната, как и весь дом, была потрясающей. Другого слова на ум не проходило. Все мои любимые цвета присутствовали в интерьере. Стены выкрашены в насыщенный сливовый цвет. Легкие занавески лимонного оттенка были очень красиво драпированы. Потолок украшало множество маленьких лампочек, а в центре висела одна громоздкая люстра. Мебель классическая, выполненная из светлого дерева с необычной резьбой и росписью, в которой угадывались образы животных и необычной растительности.

Но самым роскошным предметом мебели в этом помещении, безусловно, была кровать. Она располагалась у противоположной стены и занимала значительное место. Накрыта она была шёлковым, насыщенного лимонного цвета покрывалом с искусной вышивкой. Рисунок был очень похож на тот, что украшал мебель. А поверх всего этого великолепия было нагромождено множество подушек разных размеров и цветов.

Я смотрела на эту роскошную кровать и не могла оторвать взгляд. Довольно долго находясь в состоянии нервного истощения, я просто хотела упасть на нее и забыться на несколько дней. Но нужно было сначала привести себя в порядок и обработать мои истерзанные ноги, которые практически перестали что-либо чувствовать.

Велиар, будто угадав направление моих мыслей, взял меня за руку и повел в левый проход от кровати, за которым оказалась ванная комната. Она была поистине королевского размера. Сантехника и стены комнаты были выполнены из серого хромированного металла в каком-то космическом стиле. Душевая кабина была прямоугольной и очень широкой, сделанной из прозрачного стекла.

У задней стены кабины находилась полка, сверху донизу заставленная чудными стеклянными баночками и флакончиками, в которые я сразу же засунула свой нос.

– Велиар... – Я смущенно кашлянула, взяла с полки упаковку с тампонами и помахала перед его лицом. – Это тоже входит в обычный комплект гостевой комнаты?

– Э-э-э... На то она и гостевая, – пожал плечами парень. – Никогда не угадаешь, кого придётся в ней приютить.

Я с досадой поморщилась и закинула упаковку обратно.

– Интересно получается. Значит, судя по твоим словам, через эту комнату прошла толпа потерянных девиц?

– К сожалению, нет, – с напускным расстройством проговорил парень. – Если тебе будет легче, то ты первая гостья за очень долгое время.

– О, мне это должно польстить, – съязвила я. Но тут же, смягчившись, проговорила: – Знаешь, мне, в принципе, все равно, я просто тебе благодарна.

– Не стоит благодарности. – Велиар медленно провел пальцем по моей скуле, потом развернулся и быстро вышел из комнаты, оставив меня в полном недоумении.

Глава 9

Еще раз окинув комнату восхищенным взглядом, я заметила позади себя огромное зеркало. Я очень опасалась в него заглядывать. Мне было страшно даже представить, как я выглядела. Но взявшее вверх любопытство развернуло меня к зеркалу.

Нелицеприятная картина предстала перед моим взором.

Мои руки и ноги были покрыты ссадинами и царапинами. Грязь была практически везде. Волосы напоминали опустошенное воронье гнездо, из которого торчали запутавшиеся травинки, а под глазами проступили темные тени.

Футболка Велиара была настолько широкой, что мое тело казалось в ней маленьким и потерянным. Теперь я понимала, почему злюка-сестра – так я про себя ее окрестила – брезгливо смотрела на меня. Сейчас я действительно напоминала грязную оборванку. Таких люди обычно обходят стороной. Мне было стыдно за свой вид, и, чтобы поскорее избавиться от него, я зашла в душевую... и недоуменно огляделась.

– Как открыть воду?

Передо мной была гладкая стена и ни одного рычага управления.

Осмотрев все внутри и снаружи, я так ничего и не обнаружила и стала ощупывать стену, надеясь выявить скрытые кнопки или что-то типа того. И я не ошиблась: под моими пальцами поверхность завибрировала, стеклянная дверь запечатала меня внутри, из прозрачной превратившись в матовую и размывая очертания комнаты снаружи. А буквально через секунду перед моим лицом повисло голографическое табло с цветными огоньками.

– Ого... Вот это да!

Я робко провела пальчиком по табло и вскрикнула от неожиданности. С потолка на меня обрушилась ледяная вода. Это быстро научило меня пользоваться табло: настроив нужную мне температуру, я облегченно выдохнула.

– Ну, надо же, до чего дошла техника!

Открыв панель с душистыми флакончиками, я наугад выбрала шампунь и не спеша нанесла его на волосы, наслаждаясь процессом. Восхитительный аромат сразу заполнил душевую, наполняя мой мир сладостным благоуханием.

Гель для душа я тоже выбрала наугад. А может, это вообще была маска для волос, я не знала, потому что, ни на одном из флакончиков не было этикеток с названием. Вскрыв новую желтую мочалку, я хорошенько ее вспенила и стала с нездоровым энтузиазмом тереть свою кожу, лишь иногда морщась, когда мочалка задевала свежие ссадины. Я терла до тех пор, пока кожа не покраснела, и мочалка не начала казаться мне пыточным инструментом. Я смотрела, как вода, омывающая меня, вместе с пеной уносит не только остатки грязи, но и мои переживания. Я пообещала, что сегодня позволю себе отдохнуть, а завтра начну действовать. Я почему-то не сомневалась, что в скором времени найду ответы на мучающие меня вопросы. Что со мной произошло? Как и почему я оказалась в лесу? И где мне искать своих родных?

Я не спешила покидать ванную. Смыв всю пену, я еще, наверное, с полчаса просто стояла под теплыми струями воды. После я долго не могла найти кнопку выключения и открывания двери и про себя ругала и конструктора этого технологичного душа, и хозяина дома, который не догадался показать мне все заранее. В конце концов, я всё-таки покинула душевую кабину, выпустив наружу клубы густого пара, от которого тут же запотело огромное зеркало.

Завернувшись в большое белоснежное полотенце, я подошла к зеркалу, взяла с полочки винтажную расчёску и стала неспешно приводить свои волосы в порядок. Это стоило мне немалых усилий: они были настолько спутаны, что мне приходилось разбирать почти каждую прядку. Наконец, удовлетворенно улыбнувшись своему отражению, я вошла в спальню, готовясь растянуться на широкой кровати и забыться сном на несколько суток кряду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.